

Ольга Коротаева Надежда Олешкевич

ИДДК

Ольга Коротаева

На отбор вызывали?

«ИДДК»

2020

Коротаева О. И.

На отбор вызывали? / О. И. Коротаева — «ИДДК», 2020

"На отбор вызывали?" – фантастический роман Ольги Коротаевой и Надежды Олешкевич, жанр любовное фэнтези, юмористическое фэнтези, попаданцы. Никогда не связывайтесь с белками! С говорящими – особенно. Наглая зверушка не только продуктовую авоську распотрошит, но и другими неприятностями наградит. Например, одной такой блондинистой неприятностью, которая вознамерилась испортить жизнь бедной девушке. И плевать, что он какой-то там маг непонятно какого королевства! Грабитель самый натуральный! Ишь ты, ключ ему нужен. От квартиры, где деньги лежат? Держи карман шире! Что, принца воспитать надо? Так, это… не проблема. В отборе поучаствовать? Ну, это они зря… Сами напросились!

Содержание

Пролог. Светлана	6
Глава 1. Светлана	7
Глава 2. Драген	10
Глава 3. Светлана	12
Глава 4. Эмпир	15
Глава 5. Драген	16
Глава 6. Светлана	18
Глава 7. Светлана	21
Глава 8. Драген	23
Глава 9. Светлана	25
Глава 10. Светлана	28
Глава 11. Драген	31
Глава 12. Эмпир	34
Глава 13. Светлана	37
Глава 14. Светлана	39
Глава 15. Драген	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ольга Коротаева, Надежда Олешкевич

На отбор вызывали?

© Коротаева Ольга, Олешкевич Надежда

© ИДДК

* * *

Пролог. Светлана

Утро началось просто чудесно! Бабуля проснулась в хорошем настроении, и ворчала на меня всего двадцать три минуты вместо положенных тридцати. Я даже таймер сохранила, чтобы вспоминать этот прекрасный день, когда мне подарили целых семь минут благодатной тишины. Отметив это дело зеленым чаем без сахара, за расходом которого моя любимая ста-рушка следила строже, чем за своей заначкой «на похороны», я побежала на базар за помидорами.

Но стоило дойти до светофора, как рядом с визгом затормозила серая иномарка.

– Светочка, доброе утро, – приветливо помахала мне Мария Георгиевна. – Садись, подвезу.

Я вздохнула от нежелания с ней разговаривать, но все же ответила:

– Спасибо, мне недалеко. К тому же, пешие прогулки полезны для здоровья.

Всем своим видом давая понять, что большего от меня не дождаться, направилась к «зебре». Нужно поскорее ее перейти и скрыться в парке! Конечно, так дальше, но хоть от надоедливой тетушки избавлюсь. Вот только сделать это оказалось не так просто. Женщина торопливо отстегнула ремень безопасности, выпрыгнула из своей иномарки и побежала следом за мной.

– Свет, что ты решила насчет моего предложения? – прокричала она мне вслед. – Если тебе мало, я дам триста тысяч. Я же знаю, тебе нужны деньги, чтобы продолжить обучение...

Я остановилась на мгновение, – ну опять она за старое! – и обернулась:

– Деньги мне нужны, и я их заработкаю.

– Знаю я, сколько ты зарабатываешь, – отмахнулась она. – Тебе год нужно пахать на трех работах, чтобы скопить на один семестр. А я предлагаю столько, что можно заплатить за весь учебный год!

– Я не стану подсовывать бабушке документы ни ради учебы, ни ради еще чего-либо, – процедила я. – А если продолжишь меня преследовать, обращусь в полицию.

– Это я заявлю на тебя в полицию! – сменила тетя тон. Полное лицо ее некрасиво искалось, а двойной подбородок от злобы затрясся. – Думаешь, я не знаю, зачем ты около бабки вертишься? Ждешь, когда померет, чтобы получить мою квартиру! Но ничего у тебя не получится, деточка!

– Во-первых, – спокойно возразила я. – Бабуля еще всех нас переживет. Во-вторых, я сделаю все, чтобы она не лишилась ни здоровья, ни квартиры. Не меряй людей по себе – не все готовы ради денег родную мать выставить на улицу.

– Да почему на улицу? – снова сменив тактику, заулыбалась Мария Георгиевна. – Я оформлю бабушку в дом престарелых, где за ней будетенный уход. Свет, такие деньги не предлагают за старую девушку на первом этаже! Нам повезло, что тому бизнесмену приглянулось место. Ну хорошо, я дам тебе триста пятьдесят!

– Мне некогда, – отмахнулась я. – Бабушка ждет свои помидоры.

Мечтая избавиться от навязчивой тетки, направилась дальше. Но та схватила меня за руку и прошипела:

– Не сделаешь, как сказала, я тебя прокляну! Сгинешь, как и твои родители...

– Да пожалуйста, – взорвалась я. – Развлекайся, как хочешь.

– Беду призову на голову твою!.. – завыла она заунывшим голосом.

– Призови себе немного здравого смысла, – не оглядываясь, посоветовала я и побежала на базар.

Кто же знал, что «ведьма», как называла бабуля свою жадную старшую дочь, это не ругательство, а профессия?

Глава 1. Светлана

– Эй! – упав в траву, возмутилась я.

Нахалка, толкнувшая меня, даже не отреагировала. Убегала прочь, будто шакалы гнались за ней. За спиной незнакомки огненными крыльями разевался оранжевый плащ. Такого же оттенка волосы взметнулись, когда она на миг обернулась, будто ожидая погони. Прижав к боку небольшую тряпичную сумку, рыжая девушка скрылась среди деревьев.

Я опустила голову и от вида мятого хлеба расстроилась.

– Ну вот, багет сломался, – произнесла с досадой.

Осторожно поднялась и отряхнула джинсы. Подхватив авоську, которую мне всучила бабушка вместо нормального пакета, придилично изучила содержимое.

– И помидоры все помялись.

Чуть поразмыслив, решила выкинуть беспощадно испорченные продукты в мусорный бак. Лучше вернуться на рынок за новыми. Заодно прикупить яблок для шарлотки и чего-нибудь вкусненького для успокоения нервов.

Но стоило сделать пару шагов, как на меня нечто упало. Я испуганно принялась стряхивать с себя непонятное шевелящееся явление, как раздался пронзительный писк. Оно живое?! Кто это? Мелкий и... Тут кожу головы пронзило резкой болью от острых коготков. Да оно мне снимет скальп! От этого предположения грудь сжало льдом.

Я заметалась в панике, не зная, то ли бежать домой, то ли к мусорным бакам, то ли в кусты, то ли вообще к озеру. Трясла головой. Одновременно пыталась отыскать взглядом хоть кого-нибудь, чтобы позвать на помощь, но, как назло, людей не было видно... А боль все усиливалась.

– Помогите! – завопила я в отчаянии и выхватила из авоськи остаток багета, начала колотить им себя по макушке, пытаясь сбить визжащее существо.

И тут я заметила девочку. Увидев меня, она застыла, выронив из рук мячик, а после хлопнула глазами и со всех ног понеслась прочь с испуганным криком:

– Ма-ама-а!

Это отрезвило. Представив со стороны девушку, которая колотит себя багетом по голове, я остановилась. Превозмогая боль, ухватилась пальцами за нечто мягкое, отдаленно напоминающее бабушкину зимнюю шапку. Подавив снова подкатившую панику, осторожно отодрала подрагивающее тельце от волос.

Опустила взгляд на находку и нервно хихикнула при виде рыжей шерстки, черных круглых глазок и пушистого хвостика мелкого зверька. Пораженно покачала головой:

– Ну и ну.

– Что вытаращилась? – выдало существо басом. – Белок не видела?

Инстинктивно разжав пальцы, я снова завопила и отпрыгнула в сторону, а животинка упала прямиком в мою лежащую на земле авоську. Уткнувшись носиком в мятые помидоры, она заорала громче меня. Попыталась выбраться из сумки, но запуталась в вязанке.

Я кричала, она пищала...

Мимо прошел старичок, переставляя трость так меланхолично, будто на этой тропинке каждый день кто-то орет и белки разговаривают. Впрочем, возможно, так оно и было. С трудом собрав волю в кулак, я замолчала, а мелкая пискля продолжила. Я протерла глаза.

Передо мной точно мелкое животное – и оно разговаривало! Мало того, еще и угрожающе шипело, зубы показывало, странную ругань выдавало. А мне бы вернуть авоську – бабушка за нее три шкуры сдерет. Мои, а не беличьи.

Рассматривая рыжее явление, я размышляла, как быть. Поверить, что животные могут выдавать внятную речь, как в мультиках, или не обращать внимания и, вытряхнув хвостатый феномен, вернуться в магазин?

Маленькие лапки торчали из дырочек. Животинка барахталась, вымазываясь еще больше в томатной мякоти и напоминая бешеную белку, которая приходила к сильно выпившим людям. Такая же страшная, со слизящейся шерстью, будто в крови, да еще отбитая на всю голову. Багетом.

– Сними сеть, женщина, а не то я тебе руки поотгрызаю! – донеслось из авоськи.

– Сама ты женщина! – возмутилась я в ответ и поразилась самой себе.

Дожила! С белкой разговариваю.

– Дура, я мужик!

– Сама дура!.. – Я осеклась и с подозрением впилась взглядом в неожиданно успокоившуюся животинку, которая распласталась на спине в красной луже томатной пасты.

«Нужно было твердые помидоры выбирать», – отстраненно подумалось мне. Я потопталаась на месте. Огляделась по сторонам, выискивая новых свидетелей моего помешательства. Видимо, при падении ударилаась головой. А с чего еще мне мерещатся разговаривающие белки?

Существо не двигалось. Лежало, запутанное в авоську, рядом с валяющимися остатками багета, и не подавало признаков жизни. Неужели я ее убила?

– Эй, – позвала сдавленно, опасаясь, что меня все же кто-нибудь заметит. – Бе-елка!

Бочком приблизилась к существу. Всмотрелась в острые когти на лапах, которые совсем недавно впивались в кожу моей головы. Невольно коснулась волос, проверяя, на месте ли они, а затем осторожно наклонилась к животинке.

– Ты там жива?

Балансируя на одной ноге, задела носком кеда лапку существа. Поморщилась от вида живописных пятен от травы и томатов на джинсах. А что стало с моей светлой футболькой?! Оставив попытки отряхнуться, я недовольно вздохнула и снова вернулась к животному. Легонько толкнула, страшась дотрагиваться до бешеного создания, которое в любой момент могло очнуться. Нагнулась и, двумя пальцами взявшись за ручку, подняла авоську над землей.

– Вон та странная тетя, – раздалось неподалеку.

Я обернулась. На меня указывала пальцем та самая девочка, что выронила мячик и, будто испугавшись, убежала. Сейчас же она стала свидетельницей того, как я на вытянутой руке держала авоську с безвольно свисающей белкой, и откровенно улыбалась. А вот мама... Заметив, как с лапок и хвоста животного стекали капли томатного сока и окрашивали траву в алый, женщина закатила глаза и грохнулась в обморок.

– Вот вляпалась, – пробубнила я под нос.

Осторожно высвободила животинку из сетки. Я хотела показать девочке, что не живодерка, а белка живая, но хвостатая зараза неожиданно встрепенулась.

– А-а-а-а! – выдала она боевой клич и бросилась на меня.

Да так резво, что ручки авоськи выскоились из моих пальцев, а животное прыгнуло мне на грудь.

Я поскользнулась на помидорах и, беспомощно взмахнув руками, рухнула на траву. Глянула на безумную белку. Та вцепилась в мою майку, готовая к прыжку. Я машинально схватила ее за хвост. Она завопила, начала клацать зубами и тянуться к моему лицу когтями, царапая воздух.

– Дай сюда моргалки, я их вырву! – густым басом угрожало существо. – Хвост отпусти, а то я тебя сожгу! Нагрудник порву. В наножники нассу. А-а-а! Шерсть на голове повыдираю!

– Да успокойся же ты! – прикрикнула я на существо, с трудом удерживая его на расстоянии от своего лица.

Оно извивалось, барахталось, раздирало коготками ткань футболки. Проявляло удивительную изворотливость и страшило бешеным блеском в черных глазах. Уши торчали, морда испачкана в томатах, пасть не закрывалась.

Да ну эту психованную! Я с трудом отодрала белку от футболки, которая приняла модный винтажный вид, и отбросила от себя подальше. Животинка приземлилась, будто кошка, на все четыре лапы. Зашипев, застыла в позе боевого суслика. Очнувшаяся мама девочки схватила хохочущую дочь за руку и с визгом убежала.

Я же подобрала авоську. Мысленно попрощавшись с бешеными глюками, собралась уйти, но болтливое существо бросилось ко мне с диким криком:

– Носок верни, женщина!

В панике я схватила подвернувшийся под руку багет и принялась отмахиваться от хвостатого феномена. Отступала шаг за шагом. Белка же кидалась на меня с видом бультерьера и орала про носок. Вот же привязалась!

Зацепившись за корень, я провалилась в кусты, пару раз кувыркнулась и распластавшись у ног мужчины. То, что удивительные сапоги из кожи, похожей на крокодилью (только чешуйки намного крупнее), принадлежали мужчине, было понятно из размера. Сорок пятый, не меньше!

Белка почему-то притихла. Вцепившись всеми лапками в авоську, она прижала острые ушки к голове.

– Упс...

– Так-так, кто тут у нас? – прозвучал глубокий голос, от приятного тембра которого сердце зашлось в груди. Наверное, он певец! С таким-то голосом... Но не успела я попросить помочь, как незнакомец наклонился и, пронзив острым взглядом темных глаз, холодно приказал стоявшим неподалеку мужчинам в плащах: – Взять их!

Глава 2. Драген

Высокие узорчатые двери медленно открылись, и мне навстречу уверенным шагом вышел принц. Густые волосы до плеч при ходьбе развевались. Голубые глаза странно сияли от радости.

– Сеймун, вы нашли Ключ? – Он протянул изящную руку с раскрытой ладонью. – Верните сейчас же!

– У меня его нет, – возразил я. – Поиски продолжаются.

По-девичьи пухлые губы Эмпира поджались, а ровные брови сошлись на переносице. Юнец всем своим видом выразил недовольство. Собрался придавить меня взглядом, копируя короля, но я лишь ухмыльнулся. По сравнению с Тамрасом его сын как ящерица рядом с драконом.

– Тогда что вы здесь делаете?! – бросив попытки, взволнованно воскликнул юнец и взмахом руки отоспал камердинера. – Вы должны искать Ключ, а вместо этого теряете время?..

– О своих обязанностях я знаю, – холодно прервал наследника. – Изо всех сил пытаюсь исполнить их, но вы каждый раз своим легкомыслием умудряетесь уничтожить их на корню!

– О чём вы говорите? – высоким голосом уточнил Эмпир. Он подбоченился и глянул на меня свысока. – Как наследник трона может проявить легкомыслие?

– Вот и мне интересно, – с наигранным недоумением произнес я и приблизился к принцу. – Почему вы не сообщили о девушке, которая была в вашей спальне, когда пропал Ключ? Как позволили кому-то постороннему опоить себя зельем?

– Какое зелье? – неискренне изумился Эмпир. – Я просто устал, вот и уснул... – Он хотел продолжить, но задумался и самодовольно улыбнулся. – Вы правы, девушка была. Такая горячая! И ничуть не посторонняя.

– Правда? – выгнул я бровь. – И как же зовут эту не постороннюю? Или не спросили?

– Э-э... – От избытка чувств он взмахнул рукой, словно убирайая от себя назойливую муху. – ...Не ваше дело! – Вскинул голову. Топнул в сердцах. – Найдите мой Ключ. Немедленно!

– Разумеется, найду, – спокойно кивнул я и посмотрел на юнца в упор. – Несмотря на вашу ложь, я разыщу символ королевской власти, который вы позволили украсть девице легкого поведения! А еще сегодня утром я рекомендовал королю провести отбор невест для наследного принца. Пришло время направить ваше либидо в правильное русло, во избежание подобных казусов.

Он ошарашенно выпучил глаза. Начал хватать ртом воздух, напоминая выброшенную на берег рыбу. Довольный реакцией этого юнца, я хмыкнул, коротко поклонился и хотел удаститься, но Эмпир уже обрел дар речи.

– Решил меня женить? Вздумал показать, что своим сеймом можешь повлиять на меня?! Да ты... – Лицо принца покраснело от бешенства, глаза засверкали. – Ты...

– Я сеймун короля Тамраса, – сухо напомнил, игнорировав простецкое «ты». – Сильнейший маг государства Джасар, ваше высочество!

Я кивнул и, круто развернувшись на каблуках, быстро покинул приемную. Поручение Тамраса выполнено, теперь можно принять артефакт и отправиться на поиски Ключа... По пути подыскивая невест зарвавшемуся принцу.

– Сейлор Драген, – радостно встретил меня король в своем кабинете.

Высокий и поджарый, с покрытым шрамами лицом, он и в преклонном возрасте выглядел могучим воином, не то, что его изнеженный сынок. Жаль, что наследником обзавелся, уже будучи в годах. Тамрас сильно сдал за последний год, здоровье подводило монарха. А молодой повеса думал не о правлении страной, а о том, что находилось у женщин под пышными юбками.

– Как Эмпир воспринял новость?

– Он счастлив, – ухмыльнулся я.

– Вот и замечательно, – облегченно выдохнул король.

Он держал в ежовых рукавицах всех сейловоров Джасара, но с сыном был податливее масла. А все потому, что мать наследника умерла при родах, заставив мужа поклясться на крови, что будет заботиться о малыше и выполнять все его желания. Нетрудно догадаться, каким вырос мальчишка, которого ни разу не наказывали.

Тамрас подошел к резной шкатулке, выполненной из цельного куска лазурита. Перенес с полки на стол и бережно приоткрыл тяжелую крышку.

– Сердце дракона, – благоговейно произнес он, вынимая массивный перстень с крупным черным камнем. Протянул мне древний артефакт. – Станет алым, когда его наденет подходящая девушка.

– Сколько девушек нужно найти? – принимая кольцо, деловито уточнил я.

– Надеюсь, десяти будет достаточно, – устало вздохнул король и потер веки, – чтобы хоть одна понравилась Эмпири.

Я сжал челюсти, сдерживая рвущийся ответ. Достаточно было бы одной! Я ведь только утром озвучил послание королю от сейма магов, предлагая обойтись малой кровью. Все просто. Указ о женитьбе, подходящая девушка, и дело с концом! Но отец не мог лишить сына выбора. Из-за клятвы не мог. И теперь мне предстояло не только искать воровку, стащившую Ключ, но и десять девушек для отбора.

Будто мне заняться нечем!

Но мысли я оставил при себе и, сдерживая жгучую волну ярости, лишь поклонился. Впрочем, воспоминание о шоке Эмпира пролилось бальзамом на душу и уменьшило злость. Ради этой минуты стоило потратить время и силы. И я бы снова собрал совет сейма и вынес решение о женитьбе наследного принца, чтобы увидеть его потрясение. Пора избалованному юнцу становиться мужчиной.

Король уже стар. А отбор… переживем.

Во дворе ко мне подбежал Гемет. Рыжие волосы моего заместителя торчали в разные стороны, зеленые глаза горели воодушевлением. Мужчина выглядел, как почувствший добычу охотничий пес, в то время как его спутник – юркая лиса – еле заметно передвигалась за густой изгородью цветущих кустов.

– Драген, воровку заметили в двух переходах от Портальной Арки!

– Хочет сбежать в другой мир, – хищно оскалился я и, рассчитав самый короткий путь, кивнул: – Пойдем через магический тоннель. Из дворца один ведет прямиком в Вилсар, оттуда до Арки переход-два. Перехватим ее на пороге миров!

Глава 3. Светлана

Меня подхватили под руки и рывком поставили на ноги.

– Эй! – только и выдала я, встретившись взглядом со светловолосым незнакомцем.

Впрочем, внимание тут же переключилось на то, что меня окружало.

Что удивительно, вокруг не было никаких кустов, в которые я недавно упала. Лишь высокие стройные деревья. Они светились нежной листвой под обжигающими лучами чужого солнца. При этом казались ненастоящими и вполне себе живыми. Маленькие, вытянутые, они будто источали яркое зеленоватое свечение, словно магические кристаллы. А валяющийся на земле сломанный багет казался чем-то инородным.

– Транспозицией мне по уху… – пораженно вертела я головой, разглядывая окружающую дивную, почти сказочную природу.

Но мужчины в плащах грубо напомнили о себе. Один завел мне руки за спину, другой вцепился огромной лапой в измазанную томатным соком белку. Животное, не выпуская из лапок мою авоську, почему-то показывало верх смиренного послушания.

– Отпустите! – возмутилась я и попыталась вырваться. – Вы не имеете права! Да кто вы вообще такие?

Блондин подошел ко мне, и люди в плащах заставили меня выпрямиться. От незнакомца веяло опасностью. Несмотря на поразительную привлекательность, мужчина казался очень жестоким человеком. Я нутром почувствовала исходящие от него волны тяжелой энергетики и невольно затрепетала. Так и хотелось защититься большим деревянным крестом… Например, огреть им плащеносца по высокому чистому лбу, чтобы перестал внимательно изучать меня, словно помидор на базаре.

Я инстинктивно отвела взгляд и от давящей близости незнакомца тяжело задышала. Воздух словно изменился, стал гуще и загорчил. На меня будто воздействовали чем-то вроде гипноза.

«Та-а-ак!» – разозлилась я.

– Причина, по которой меня схватили? – Скрестила с мужчиной взгляды, не собираясь ни перед кем прогибаться и лебезить.

– Где Ключ? – зловеще улыбнулся он.

– В кармане, – без задней мысли ответила я, кивнув на свои джинсы. – А что, бандиты теперь столь вежливы, что открывают двери жертвы ключом?

Блондин окинул мой наряд презрительным взглядом. Да-да, моя одежда слегка отличалась от той, что была на этих ублюдках. Казалось, они из другого века или сошли с экрана исторического фильма. Старомодные плащи до земли, высокие сапоги с заправленными в них штанами, да и сверху… Кто сейчас носит такие вычурные жилеты, расшитые будто настоящим серебром?

Да куда это я попала?

Незнакомец шагнул ко мне вплотную и потянулся к моему карману, как вдруг раздался вскрик. Брюнет, что держал белку, затряс рукой – видимо, мелкая негодяйка его укусила. Сама же животинка махнула хвостом и, стрелой метнувшись по земле, забралась на ближайшее дерево. Всего миг – и она растворилась в густой кроне.

– Ха! – чему-то обрадовалась я, но под взглядом светловолосого, в котором безошибочно признала главного, улыбка тут же растаяла.

Над нами раздался противный резкий клич. По низкой траве скользнула тень. Огромная птица нырнула в светящуюся листву, и я услышала оглушительный писк. Шевельнулась листва, и в небо взмыл гордый орел, в когтях которого обреченно висела белка.

У меня сердце сжалось от сочувствия. Бедная. Она выглядела пугающе, особенно из-за недавних помидоров. Думала, что животинке конец, но заметила, как пошевелился пушистый хвост. Живая!

Я сперва обрадовалась этому, но потом поджала губы. Рыжая гадина где-то потеряла мою авоську! Все, теперь бабушка меня прибьет и уж точно не поверит в говорящих белок и властных блондинов.

– Спасибо, Шанн, – обратился к опустившейся с небес птице блондин.

Та выпустила из лап полумертвую белку прямо в руки одного из мужчин в плаще. Кивнула – птица реально кивнула?! – главному из троицы и взмыла в небо.

– Глюки все серьезнее, – пораженно выдала я. – Эй, ты куда полез?! – встрепенулась, ощущив мужскую руку на своем бедре. Вывернувшись, попыталась лягнуть наглеца. – А ну убери свои грязные лапы!

– Держи ее крепче, – приказал блондин своему подчиненному и попросту начал меня лапать.

Плечи, грудь… спустился по животу к бедрам, скользнул руками по ногам и вернулся к карманам в джинсах.

– Понравилось? – ехидно улыбнулась я и рубанула коленом куда надо. – Понравилось?! – заорала громче и снова постаралась дотянуться ногой до слегка согнувшегося блондина, от которого меня оттащили его приятели. – Будешь знать, как лапать беззащитных девчонок, ублюдок! Я тебе не кисейная барышня, за себя постоять сумею! Могу и пальчик сломать. И зубик выбить. А если надо, то постараюсь придумать что-нибудь более занимательное и интересное.

На скулах блондина заиграли желваки. Он выпрямился, шумно выдохнул, явно справляясь с болью. Думала, больше подходить не станет, но мужчина ринулся ко мне, схватил за подбородок и чуть ли не приподнял над землей за шею.

– Я Драген, сеймун короля Тамраса, верховного правителя Джасара, сильнейший маг королевства и всего Живого мира, – говорил он, сжимая мое горло. – Ты обвиняешься в воровстве и предстанешь перед судом сейма. И пока мы не найдем Ключ, будешь гнить в подвалах Райсана. Потому тебе выгоднее вести себя разумно.

– Пустите, – прохрипела я, с трудом справляясь с темнотой перед глазами. – Умоляю…

Больше происходящее не казалось моей фантазией. Боль отрезвила. Я точно поняла, что нахожусь здесь, где-то за пределами привычного мне пригорода Москвы, в необычном месте со странными людьми. И я не поехала умом. Все реально. Светящиеся листья, разговаривающая белка, разумный кивающий орел, а также незнакомые названия и титулы. С трудом выдавила:

– Я… не отсюда.

– Знаю, – с недоброй улыбкой отозвался Драген. – По внешнему виду ты из Техно-мира. Скорее всего, из низшей касты, к которой относятся воры, убийцы и обычные бандиты. Мне не интересно, действовала ты одна или по указке своего главаря. Ключ, лишь он имеет значение. Верни его!

– У меня его нет, – схватившись за руку блондина, простонала я. – Прошу… Мне больно.

Он резко разжал пальцы, и я упала. Прижав руку к ноющей шее, уперлась ладонью в короткую колючую траву и закашлялась.

– Но есть кое-что странное. – Мужчина присел рядом со мной на корточки. – В вашем мире не бывает «спутников». Тогда почему рядом с тобой крутится белка? Вопросы, одни вопросы, – с предвкушением вздохнул он, будто получая удовольствие от сложных головоломок.

Поднялся и отряхнул руки с таким видом, словно вымазал их об меня. Посмотрел снисходительно, и страстно захотелось плонуть в эту наглую рожу. Но я не могла себе этого позволить. Сейчас не время для неосмотрительной бравады. Нужно объяснить, что произошло,

и убедить незнакомца в своей невиновности. Пусть отпустят меня домой. Я не хочу гнить в каких-то там подвалах.

Собралась встать на ноги, как вдруг нашупала в траве что-то твердое и холодное. Взяла и, посмотрев на находку, покачала головой. Ничего себе в этом мире драгоценности! Массивное кольцо из похожего на серебро металла с витиеватыми вензелями украшал крупный ярко-алый камень.

– Эй… как там… – Я попыталась вспомнить, что мне наговорил незнакомец. – Мун! Вы тут кое-что потеряли.

Протянула находку мужчине, а он неожиданно отпрянул. Наступила тишина, нарушаемая лишь шепотом ветерка в светящихся листьях.

– Невеста неприкосновенна, – хрипло выдохнул один из подчиненных Драгена. – Сеймун, как быть?

Светловолосый недовольно поджал губы и, осмотрев поляну, задержался взглядом на полуживой белке в руках подчиненного. Я не сдержала ехидного смешка. Притворяется ведь, мелкая гадина! Уж я эту наглую животинку достаточно успела изучить.

А глава всей этой иномирной плащеносной гвардии неожиданно улыбнулся, и от его гримасы по спине поползли мурашки. Я так не испугалась, даже когда он меня за шею схватил! Вот точно не к добру…

– Сиена, – мужчина протянул мне руку, – позвольте доставить вас на отбор невест принца Эмпира.

– Издеваетесь? – отшатнулась я.

– Отнюдь. Какое тут издевательство? – доброжелательно произнес он и вдруг стал серьезным. – Не подвалы – так хоромы. Оттуда тоже не сбежать. Даже такой ловкой воровке.

– Я не воровка! – возмутилась. – И не брала никаких ключей!

– Конечно, никто в этом не сомневается, – холодно кивнул он. Не дождавшись моей руки, попросту взял меня за плечи и поставил на ноги. – Идемте, вас ожидает счастливый жених.

Глава 4. Эмпир

Едва двери за сеймуном закрылись, я крикнул:

– Карзак!

– Да, мой принц, – отозвался камердинер, бесшумно возникнув из-за узорчатой ширмы.

– Делай, что должен!

– Слушаюсь, – поклонился он и исчез следом за сейлором.

Я потер щеки и проворчал:

– Аж челюсти ноют. Не люблю улыбаться, когда хочется кричать…

За спиной раздался приглушенный звериный рык. Я втянул побольше воздуха и нежно протянул:

– Анахель, лапка моя, не волнуйся. Я в порядке.

Черная пантера с голубыми как небо глазами лениво прошлась по пушистому ковру и улеглась у моих ног. Толстым тяжелым хвостом обернула щиколотки. Она не верила, что я в безопасности. Слегка приоткрыв пасть и показав ярко-розовый язык, она недовольно посмотрела на закрытые двери. Анахель ненавидела Драгена едва ли не сильнее, чем я.

– Знаю, знаю, – присев на корточки, я потрепал животное за ухом. – Тебе не нравится запах орла, но придется потерпеть. Нам нужно отыскать…

– Вор-ровку, – лениво прорычала пантера и тут же хищно сверкнула глазами. – Р-разорвать!

– Для начала поймать, – вздохнул я и поднялся. – Плутовка обвела меня вокруг пальца, и это… любопытно. – Переступив через хвост Анахель, я приблизился к окну. Потер подбородок, наблюдая за движением во дворе, и задумчиво пробормотал: – Проникнуть во дворец, опоить наследного принца из-за Ключа? Зачем ей это? Пытаться проникнуть в сокровищницу – уже самоубийство, а девчонка не похожа на идиотку.

– На кого она похожа? – облизнувшись, уточнила Анахель.

– Не знаю, – я недовольно передернул плечами. – Не видел лица. Зато сиена точно знала, чем меня зацепить. Причем так, что согласился даже на дурацкие условия встречи. Ночь, маски, полное уединение…

Я замолчал, вспомнив письмо, которое принес мне шустрый рыжий зверек. Лист пергамента рассыпался в моих руках, едва я пробежался взглядом по трем строчкам.

– Ничего не обещала, но дала надежду, – пробормотал я, проследив взглядом за Драгеном, который сел на лошадь и в компании подчиненных понесся во весь опор к медленно раскрывающимся воротам. Уголок моего рта пополз вверх. – Отбор невест? Как нельзя кстати, сеймун. Вот только искать ты будешь ту, что нужна мне. И доставишь целой и невредимой. Это наша добыча.

Глава 5. Драген

Весь путь до Вилсара я дремал в нанятой карете. Переход вместе с моими людьми и лошадьми через магический тоннель выжал из меня много сил. Девчонку из Техно-мира надежно охраняли мои сейлоры, потому я не переживал, что воровка улизнет. Вот только, выныривая из дремы, неизменно возвращался мыслями к Ключу. Что-то меня беспокоило. Я будто упустил нечто важное.

Нет, все сделал правильно! Воровку обыскал, с ее зверя едва шкурку не снял, даже странную котомку вывернул наизнанку и раздавил иномирные продукты. Ключа нигде не было. Куда плутовка могла его спрятать?

И я добился бы от нее признания, не вмешайся амулет короля, – неожиданно как оказавшийся на земле, непонятно как отреагировавший на девчонку. Она даже не надела перстень! Однако Сердце дракона стало алым, а это значит, что сиена из другого мира – одна из претенденток на место рядом с будущим королем.

И это не укладывалось в голове.

Воровка, оборванка, лгунья – возможная королева?! Та, перед которой придется встать на колено, склонить голову и поклясться в верности? Я сжал пальцы в кулак: не бывать этому! Девчонка наверняка использовала какую-то хитрость из своего мира, чтобы пробудить амулет. Ведь умудрилась же она опоить принца и улизнуть от стражи? В Техно-мире полно чудовищных приспособлений. Мне ли не знать…

– Драген, – громко позвал Гемет и, когда я выглянул в окно, кивнул на показавшиеся в густом тумане очертания города. – Вилсар.

Едва наша процессия миновала ворота, я приказал остановиться. Покинув карету, подошел к своей лошади и бросил взгляд на понуро покачивающуюся в седле воровку. А потом посмотрел на сейлора, который вел ее лошадь под уздцы:

– Веди ее прямиком в городские бани. Пусть отмоют, а то принц не вынесет аромата свалившегося на него счастья. Зверя тоже облей.

Иномирянка что-то прошипела сквозь зубы и бросила такой взгляд, что, обладай она магией, я вспыхнул бы огнем, словно сухие поленья. Люди из Техно-мира сами ни на что не способны, но у них есть устройства, способные на что угодно. Нужно быть настороже.

Напомнив об этом своим людям, я оставил Гемета сторожить вход в бани, а сам направил коня по узкой торговой уличке. Скользя равнодушным взглядом по заискивающе улыбающимся лицам продавцов, еще раз прокручивал в голове встречу с иномирянкой. Нет, у нее точно не было при себе Ключа. Скорее всего, воровка спрятала его где-то в нашем мире и решила переждать в Техно, пока все не уляжется.

– Ты! – остановился у одной из лавок. – Подай то платье. Алое.

– У вас великолепный вкус, – растекся улыбкой торговец. – Ваша жена будет счастлива получить от доброго мужа такой подарок. Это платье достойно самой королевы!

– Слюнь, – поморщился я. – Ни тебе, ни мне не пережить такого счастья.

Торговец растерянно моргнул и принял аккуратно сворачивать наряд.

Я же думал о том, куда покатится Джасар, если королевой станет преступница. Впрочем, этому не бывать. Девчонка поживет во дворце, поиграет в невесту и, когда я найду Ключ, бесследно исчезнет. А пока идут поиски, я потреплю нервы избалованному принцу. Уже не мог дождаться, когда мы вернемся и мне посчастливится полюбоваться лицом Эмпира, стоит ему представить претендентку. Девчонку, которая соблазнила, опоила и обокрала сына короля. Да он позеленеет от злости!

Расплатившись с торговцем, я принял сверток с чистой одеждой для «невесты» и повернул коня обратно. Оставалось одеть оборванку. А затем, переместившись во дворец через магический тоннель, запереть ее там. И тогда спокойно приступить к расследованию.

Однако уже приближаясь к городским баням, я понял, что «спокойно» – это не про ино- мирную воровку.

Глава 6. Светлана

Я всю дорогу проклинала Драгена. Даже когда привыкла к лошади и стала неплохо держаться в жестком седле. Смотрела по сторонам, изучая непривычные глазу растения, и всеми возможными словами ругала недоумка, отдыхающего в комфортной карете. И не потому, что отбила себе филей.

Как можно быть настолько упретым бараном? Неужели нельзя выслушать, что говорят? Я ведь сто раз повторила, пока эти плащеносцы усаживали меня на коня, что не брала никакого ключа и вообще понятия не имею, как он выглядит. Разве сложно просто поверить моим словам? Ведь объяснила, что видела другую девушку, а белку встретила впервые в жизни. И вообще, раньше даже не знала ни о каком Живом мире! Так нет, эти чурбаны изображали из себя глухих.

– Веди ее прямиком в городские бани. Пусть отмоют, а то принц не вынесет аромата свалившегося на него счастья. Зверя тоже облей, – бросил блондинистый гад, едва мы переехали навесной мост и остановились возле небольшой развилки.

– Ну же, скажи еще что-нибудь. Еще немного, и это душистое счастье свалится на тебя, – шептала я под нос, пристально всматриваясь прямо в темные глаза, желая придавить мужчину своим раздражением.

Не знаю, как не выцарапала их Драгену. Уже мечтала спрыгнуть с лошади и, пародируя белку, наброситься на несносного мужчину. Не помню, чтобы кто-то когда-либо настолько меня бесил. Впрочем, нормальные люди обычно вели себя цивилизованно, не пытались каждым словом или действием унизить, показать превосходство и уж точно не обещали превратить мою жизнь в пытку. Мне попался какой-то особенный экземпляр.

Один из плащеносцев бесцеремонно стащил меня с лошади и нетерпеливо затолкал в низкое деревянное здание. Вот же изверги! У меня после этой лошади ноги вместе не сходятся, а эти ненормальные ходить заставляют! Морщась от боли, я с трудом передвигалась, стараясь хоть чуть-чуть опередить провожатого, чтобы не тыкал в спину.

По широкому коридору, где витал аромат распаренных листьев, меня довели до небольшой комнатки, напоминающей предбанник, и небрежно усадили на лавку. Один из мужчин принял белку, которая все еще притворялась полумертввой, из рук напарника и бросил рядом со мной.

– Эй, полегче! – Умудрившись поймать ее на лету, возмутилась я. – Живое существо все-таки.

– Извините, – поклонился он, не проявляя в тоне голоса ни грамма раскаяния, и тут же ретировался. Я бросилась к захлопнувшейся двери и приложила ухо. Сначала слышались лишь шаги. Затем мне удалось различить женский голос, который перекрыл знакомый мужской: – Просто отмойте ее. Со спутником можете не возиться. Это одна из невест принца Эмпира.

– Ох.

– Сделайте из оборванки настоящую сиену! – ехидно добавил второй провожатый.

– Сам ты оборванец, – процедила сквозь зубы и, услышав странный звон, обернулась. – Что это ты делаешь?

Белка, которая еще минуту назад изображала предсмертные конвульсии на лавке, уже прыгала по широкой полке и перебирала одну за другой разноцветные склянки. Некоторые поднимала на свет, льющийся из расположенного рядом окна. К другим с интересом принюхивалась.

– А ты мастерица притворяться, – иронично восхитилась я. – Вижу, жива и вполне здорова.

– Ты тоже лапы не откинула, – не оборачиваясь, отзывалось животное хриплым басом.

Проверив еще несколько пузатых бутылочек, белка победно пискнула и подняла над головой синий пузырек. Будто орех нашла. Зубами выдернув пробку, пушистая негодяйка принялась обрызгивать себя содержимым. При этом тряслась головой и изгибалась так, будто желала сильнее пропитаться выбранным запахом. От коснувшегося обоняния концентрированного аромата хвои у меня заслезились глаза. Я зажала нос пальцами и прогундосила:

– Фу, ну и мерзость! Зачем тебе это? Блохи заели?

Белка возмущенно вытаращила черные глазки-бусины и, демонстративно перевернув пузырек, вылила остатки жидкости себе на лапу. Будто назло мне, она медленно намазала синюю жижу на голову, еще сильнее вымачивая шерсть, и ехидно оскалилась:

– Не ссы в наножники!

Отбросив опустевшую склянку, животинка прыгнула в окно... Раздался глухой звук, и врезавшаяся в стекло белка начала медленно сползать вниз, оставляя голубоватый след.

– Куда это ты собралась? – ловко перехватила я животное. – Сбежать от меня вздумала?

Та потрясла головой и, закатив глазки, притворилась, будто потеряла сознание. Обмякла в моих раскрытых ладонях. Свесила лапки, голову уронила набок, проделывая этот трюк не в первый раз. И даже язык высунула... А в следующий миг уже бросилась на меня, пытаясь расцарапать лицо острыми коготками.

– Ты меня не проведешь, – ухитрившись перехватить бешеное создание за заднюю лапу, рассмеялась я.

– Не мешай, женщина! – яростно зашипела белка.

Еще пару раз попыталась дотянуться, но бросила эту затею и нацелилась на мои пальцы. Я вовремя сообразила, что задумала чертовка, и отпустила ее лапку. В полете клацнув зубами возле моей руки, белка плюхнулась на пол. Но тут же вскочила и прыгнула на кучу сваленных ей же склянок, затем на подоконник. Сноровисто откинув щеколду, сообразительная тварь открыла окно и прыгнула...

Но я вовремя схватила ее за хвост! Белка повисла в воздухе, зацепившись когтями за деревянную створку и пытаясь задними тоже дотянуться до нее.

– Не тронь хвост! – заорала животина. – А ну разжала лапы!

– И не мечтай, – закрывая окно, заявила я. – Ты единственная, кто может доказать мою невиновность.

– Единственный, – не оставляя попыток вырваться, прошипела белка. – Забыла, что я мужик?

– Сиена, я пришла вам... – произнесла молодая девушка со стопкой полотенец в руках, но, заметив нашу борьбу, застыла в дверях.

Я тут же отпустила хвост белки. Думала, что в присутствии посторонних людей она будет паинькой, как на протяжении всего пути. Но мелкая зараза, плюхнувшись на пол, тут же вскочила на лапы и с диким басовитым ором набросилась на незнакомку. Взлетели полотенца, воздух разорвал пронзительный девичий визг.

Я кинулась спасать несчастную и почти словила неугомонное создание, но белка метнулась в сторону и, вильнув хвостом, юркнула в дверной проем. С поразительной проворностью оседлала прибежавшего на крик мужчину.

Это оказался один из подчиненных Драгена. Пытаясь отодрать от себя животинку, он вскрикнул от боли. От впившихся в его шею когтей на коже остались кровавые ранки, но зато белка оказалась в его руках. Проказница тут же цапнула брюнета за палец и, освободившись, с воем истинного вампира прыгнула на очумевшего от происходящего брюнета.

На миг я даже испугалась за его жизнь. Бешеные белки атакуют! Брюнет, пытаясь уклониться, метнулся в сторону и с размаху врезался в выходившую из соседней комнаты девушку. Корзина, которую она несла, взметнулась в воздух, полотенца разлетелись белоснежными пти-

цами по всему коридору, а парочка с грохотом рухнула на пол. Мужчина оказался сверху, и ему на голову плюхнулась огромная плетеная «шляпа».

А белка, задрав хвост, уже бежала по широкому коридору, ловко огибая выбежавших на устроенный шум посетителей.

Глава 7. Светлана

– Вот гадина! – воскликнула я. Перепрыгнув сражающегося с корзиной мужчину, бросилась за беглянкой, крича на ходу: – Извините! Пропустите! Дорогу!

Пока что вредное создание оставалось единственным ключом к спасению. Скорее всего, оно располагало ценной информацией. К тому же, появилось в моем мире сразу же после рыжеволосой нахалки. И сейчас, вероятно, стремилось именно к ней. И я заставлю Драгена выслушать...

– С ума сойти, – замерев у распахнутого окна, выдохнула я.

Только что рыжая чертовка, махнув хвостом, исчезла за ним. И все бы ничего, да только, едва выглянув, я ощущала легкое головокружение – вниз уходила жуткая, ощерившаяся клыками скал пропасть. Здание стояло почти на самом обрыве, от которого его отделяла тоненькая полоска земли. Слева, свесив над бездной плети корней, росли тонкие кривые деревья, а дальше, метров через сто, где кончался обрыв, темнел густой лес.

Я заметила прыгающую по веткам рыжую пакостницу и решительно забралась на подоконник.

– Стойте, сиена! – застыв на пороге, тревожно крикнул рыжий мужчина. Это оказался второй, еще не исцарапанный, плащеносец. – Это опасно. Прошу, вернитесь в дом.

Я усмехнулась и недолго думая, вылезла наружу. Резкий порыв ветра едва не сбросил меня вниз, на острые скалы, но я крепко вцепилась в раму. Посмотрела на приближающегося мужчину, затем покосилась на деревья, выискивая рыжего зверька. Уйдет ведь! Как и последняя надежда, что меня отпустят. Что ж, отступать уже точно нельзя.

Я отпустила спасительную раму и, удерживая равновесие, боком двинулась вдоль стены к ближайшим деревьям. Придерживалась за стену и внимательно следила за тем, куда ступаю, чтобы случайно не попрощаться с жизнью в чужом мире. Убеждала себя, что поступаю правильно. Даже если не догоню белку, сбегу от плащеносной троицы. Кто-нибудь обязательно поможет мне вернуться домой. Добрые люди есть везде! А Драгена добрячком никак не назовешь. Очень уж ему не терпится запереть меня где-нибудь. Вряд ли еще представится возможность сбежать от светловолосого тирана.

Единственное, что беспокоило (кроме жуткой пропасти справа от меня) – как бы рыжий плащеносец не полез за мной. Оглянувшись, я заметила его огненную шевелюру в окне и выдохнула с облегчением. Кажется, жизнь ему дороже, чем возможность меня поймать. Кроме помощника Драгена заметила и других людей.

– Ох, она же упадет...

– Верная смерть!

– Позовите сейлора Драгена.

Я старалась не обращать внимания на доносившиеся голоса. Пользуясь тем, что за мной никто не полез, поспешила покинуть опасный участок. Вскоре пробралась по узкой кромке до ближайших деревьев и пустилась со всех ног бежать. На ходу, не теряя надежды все же поймать беглянку, выискивала в ветвях ее маленькое рыжее тельце. Хоть и понимала, что животное быстрее меня, и ей проще скрыться. Должно же и мне когда-нибудь повезти!

Но пока все было против меня. Лес становился гуще, появился подлесок, продираться сквозь колючие кусты становилось все сложнее. Зацепившись джинсами за ветку, я дернулась и, услышав треск ткани, провалилась в почти сплошную стену чуть светящихся листьев. Машинально ухватившись за ветку, чтобы не упасть, замерла в испуге.

Плотный слой кустов скрывал за собой крутой склон, с которого я едва не скатилась кубарем. Разглядывая усеянную поваленными деревьями землю и густые кусты, пробормотала:

– Точно бы все кости переломала. Надо же было так вляпаться!

С беспокойством обернувшись, погони пока не заметила и принялась осторожно спускаться. Перепрыгивала опасные сучковатые бревна, балансируя, разведя руки в стороны, контролировала дыхание, чтобы убежать как можно дальше и не попасться в руки иномирной гвардии.

Появился внутренний подъем из-за ощущения духа свободы. Уже давно растаяли крики, исчез шум города. Даже треск веток под ногами не распространялся по этой густо растущей рощице. Но стоило мне прыгнуть, пытаясь преодолеть небольшой ров, как я неожиданно зависла в воздухе. Будто гравитация внезапно перестала существовать.

– Мама! – пискнула я, перед тем как пулей полететь назад, вверх по склону.

Машинально закрылась руками, чтобы ветки деревьев не били по голове. Летела спиной вперед и видела лишь размытый воздух, будто нитями тянувшийся за мной. Не успела даже испугаться, как завертелась волчком, а потом все прекратилось. Передо мной оказался злой, как черт Драген, который удерживал меня за ворот футболки.

– Решили прогуляться, сиена? – ледяным тоном поинтересовался он. – Окрестности Вилсара весьма живописны, не правда ли?

Я ответила бы этому хаму, если бы не душила футболка, воротом сильно сдавливая шею. Я хватала ртом воздух. Машинально царапала ногтями по ткани и по мужским рукам, пытаясь освободиться и вдохнуть.

Носками кед я балансируя на самом краю пропасти, дно которой усеяно острыми скалами, и от понимания этого леденело в животе. Стоит Драгену разжать пальцы, я разобьюсь. А если он продолжит меня держать – задохнусь.

Раздался резкий птичий крик, и над головой мелькнула знакомая тень. В лапах орла снова рыжела знакомая тушка. Белке, как и мне, не удалось уйти от противного сеймуна.

– Я предоставлю вам возможность еще раз насладиться видами, – смерив меня насмешливым взглядом, продолжал издеваться этот гад.

Стиснув зубы, я потянулась к его лицу, собираясь выцарапать противные гляделки, как вдруг земля ушла из-под ног. Засучив ими, я глянула вниз и испуганно вскрикнула.

Далеко внизу в солнечном свете блестели словно отполированными гранями острые скалы. Борясь со страхом и удушьем, я все же нашла в себе силы посмотреть на Драгена и умоляюще протянула:

– Не н-н-надо...

– Что не надо? – выгнул он бровь. – Этого?

Мужчина вдруг разжал пальцы.

– Не-е-ет, – разнесся по ущелью удвоенный крик, и острые камни начали стремительно приближаться.

Глава 8. Драген

Только ее встретил, а уже готов разорвать голыми руками. Не девчонка, а одна большая проблема! Устроила такой переполох, что полгорода к баням сбежалось. Зеваки громко обсуждали бешеного спутника и вздумавшую покончить жизнь самоубийством оборванку. Я терпеть не мог подобной шумихи. Благо при моем приближении народ расступился и притих.

Уважали. Знали.

Я усмехнулся и вошел в здание, но всю невозмутимость будто ветром сдуло при виде Тартиса. Мой помощник выглядел так, словно его сунули в логовище диких кошек: лицо и шея в кровоточащих царапинах, одежда местами разорвана. Да эта воровка просто бестия! Набросилась на своего охранника и, сообразив, что ему приказано не причинять ей вреда, сбежала.

Стоявшая у противоположных дверей девушка с корзиной белья отшатнулась с невнятным писком. Судя по ее побелевшим щекам, выражение лица у меня было не самое доброжелательное.

О, да. Чего-чего, а добра я девчонке из Техно-мира точно не желал. Приказал оберегать невесту принца, потому что иначе не мог поступить. Но это не значило, что сам не стану его нарушать.

– Она вылезла через окно! – подбежал ко мне Гемет. – Свалился, дуреха, и костей не соберем.

– А ее мелкий спутник? – стиснув кулаки, прорычал я.

– Белка удрала, – прижимая платок к царапине на щеке, виновато отчитался Тартис. – Это моя вина, сейлор Драген...

– Шанн! – перекрывая голоса, крикнул я и широкими шагами направился в обход здания.

Если воровка думала, что от сеймуна так просто сбежать, то она еще большая идиотка, чем я считал. Возглавлять сейм абы кого не выберут. Этот пост дался весьма непросто. На испытаниях я обошел сильнейших магов Джасара, так неужели не справлюсь с мелкой хулиганкой из другого мира?

Услышав крик орла, я замер на краю пропасти и протянул руку. Моя сила, объединенная с магией спутника, простерлась над землей и белесовым вихрем рванула вниз по склону. Шанн управлял ею сверху, выискивая беглянку, а я ждал сигнала.

Когда слуха коснулся знакомый клич, сжал пальцы в кулаки и потянул силу обратно. Над ущельем пронесся девичий визг, и моих губ коснулась усмешка. Это лишь начало, «невестушка». Я всасывал магию нетерпеливо, мечтая наказать нахалку прямо сейчас. И, когда девчонка оказалась у меня в руках, кивнул орлу, чтобы ловил ее спутника.

– Решили прогуляться, сиена? Окрестности Вилсара весьма живописны, не правда ли?

Сам же, сжимая мягкую ткань иномирной одежды, смотрел в огромные от испуга карие глаза и размышлял, как поступить. Самое простое – разжать пальцы, и проблемы просто не станет. Никто не посмеет мне и слова сказать: решение сеймуна – закон!

Я прямо сейчас приведу в исполнение наказание за воровство и за нападение на принца. Конечно, приговор может оспорить король, но он не станет этого делать, ведь я предоставлю неопровергимые доказательства.

А Ключ... Сам отыщу. Такие сильные и опасные артефакты трудно спрятать. Достаточно сильный маг всегда почует след.

– Я предоставлю вам возможность еще раз насладиться видами.

Конечно, при этом я лишусь львиной доли удовольствия. Ведь так приятно было бы наблюдать за мучениями Эмпира, которому придется терпеть эту неприятную особу все время отбора. Но проще попрощаться с ней сейчас, нужно всего лишь разжать пальцы.

Или подождать несколько часов? Нужно время, чтобы моя магия восстановилась, и я смог провести всю процессию через тоннель во дворец. Затем передам ее принцу и полюбуюсь представлением. Хотя можно сократить время и взять с собой лишь «невесту», а за остальными вернуться позже. Или же сами доберутся как-нибудь.

– Не н-н-надо, – пискнула она.

– Что не надо?

Неужели воровка думает, что ее выходка останется безнаказанной? Возможно, я не стану ее убивать, но профилактические меры провести необходимо. Иначе преступница потом проявит еще большую наглость.

– Этого?

Я отпустил ее, и воровка полетела в пропасть:

– Не-е-ет!

Следом с диким писком упал ее спутник, выпущенный из лап моего орла. Тела их летели на кровожадные скалы с такой скоростью, что все быстро обещало закончиться.

– Шанн, – неохотно позвал я и простер над пропастью руку.

Птица издала клич, и наша объединенная магия потянула призрачные ленты к пленникам, обхватывая их над самыми остриями скал. Я не отказал себе в удовольствии подержать воровку в опасном положении, будто все еще раздумывал, спасать ли. Но через пару вдохов все же потянул на себя, неторопливо возвращая из пропасти.

Оказавшись рядом, девушка попыталась что-то сказать, но не раздалось ни звука. Всхлипнув, она упала на колени, освобожденная от моей силы. Рядом плюхнулась тушка белки. Ее хвост подрагивал, а перепуганный взгляд не отрывался от усевшейся на моем плече птицы.

Я немного, чтобы не доставлять неудобства Шанну, наклонился над воровкой и спросил:

– Понравился пейзаж?

Она лишь всхлипнула и посмотрела исподлобья с такой ненавистью, что захотелось сбросить ее снова. Вот упрямая! Обычного акта устрашения недостаточно? Придавив ее силой, я внушительно произнес:

– Если ты не успела рассмотреть, я могу повторить. Но не обещаю, что поймаю снова. Все поняла?

Воровка судорожно сглотнула и, сжавшись в жалкий комок, коротко кивнула.

– Так-то лучше, – на миг смягчился я и приказал: – А теперь поднимайся и возвращайся в бани. Я купил тебе одежду, в которой ты станешь немножко похожа на женщину.

Глаза ее снова зло сузились, губы поджались, а небольшая аккуратная грудь заходила ходуном от вмиг охватившей воровку ярости. Я решил пресечь неприятные неожиданности и, рывком поставив девчонку на ноги, холодно добавил:

– Идешь, моешься и переодеваешься сама или... – Я выразительно осмотрел худенькую фигурку и позволил себе усмешку: – ...Или помогу я.

Глава 9. Светлана

Вот чего мне стоило прикусить язык?

– А вас не накажут за домогательство?! – ощущив прилив адреналина, повысила я голос. – Как вы сказали, я теперь невеста самого принца, так? Ай! – вскрикнула, ощущив укус в ногу.

Неугомонная белка ловко запрыгнула мне на плечо и обвila пушистым хвостом шею. Чтобы предотвратить очередное нападение, хотела скинуть ее, но вдруг услышала:

– Женщина, молчи! Я не белка-летяга.

Я разжала пальцы и подняла взгляд на побледневшего от злости Драгена. Он пронзил меня холодом темных глаз, перебирал пальцами по изящной серебряной вышивке жилета, будто обдумывая очередное изощренное наказание. Я невольно посмотрела в ущелье. Вздрогнула, вспомнив пару жутких минут стремительного падения. Я тогда уже начала прощаться с жизнью и не поверила своему счастью, когда зависла в опасной близости от камней. Да, было страшно. Очень! Вот только Драген спас меня не из доброты, а потому что я нужна этому извергу. Для отбора или чтобы найти злополучный ключ – неважно! Главное, если я снова полечу вниз, жизни моей точно ничего не грозит. Но проверять теорию на практике не хотелось.

– Баня, говорите? – Я доброжелательно улыбнулась и, обойдя мужчину, направилась к одноэтажному деревянному зданию.

Пусть не думает, что запугал до смерти! Я растягивала губы, желая показать, что это не так и что у меня не леднеет в животе после недавнего падения. Я даже скжала руки в кулаки, чтобы не было заметно, как сильно они дрожали. Шла через быстро редеющий лес, ощущая щекотку между лопаток от пристального взгляда, и старалась держаться как можно увереннее.

– Еще раз укусишь, я снова стукну багетом по бестолковой башке, – уже возле бани предупредила белку.

– Дура, в этом мире нет таких мягких палок. А свою ты потеряла.

– Это не палка, а белый хлеб, – поправила я животное, которое вроде бы и сидело смирно на плече, но тем временем вертело головой, явно примеряясь, как бы половчее прыгнуть на ближайшее дерево.

– Не путай, женщина. Хлеб – это хлеб. Все! – сказало существо и впилось коготками в мою кожу, норовя удрать.

– А ну стоять! – скжала я пушистый хвост, предугадав намерение рыжей нахалки.

– Женщина! – басом заорала белка, но, заметив догнавшего нас Драгена, прижала ушки.

– Впредь держи своего спутника при себе и следи, чтобы вел себя смирно, – угрожающе бросил мужчина и позвал рыжеволосого плащеносца. – Гемет, не спускай с сиены глаз. Если белка снова нападет – ты знаешь, что делать.

Сеймун подтолкнул меня к зданию. Грозно зыркнул на собравшихся перед входом в бани людей, и те сразу начали расходиться. Он принял от своего подчиненного объемный сверток и не без злости передал мне, едва не припечатав им к закрытой двери.

– И без глупостей, – предупредил перед тем, как я ввалилась в здание – оказалось, дверь открывается внутрь.

Едва удержав равновесие, на негнущихся ногах я дошла до знакомого предбанника и обнаружила там сложенные на лавке чистые полотенца. Покосилась на закрытое собственно-ручно окно, в которое не так давно собиралась выпрыгнуть белка.

– Теплая вода за той дверью, – указал следующий за мной по пятам Гемет. Рыжий мужчина не отрывал опасливого взгляда от подозрительно притихшего на моем плече животного. – К вам на помощь никто не придет из-за вашего бешеного спутника. Постарайтесь контролировать его, иначе в следующий раз ему сразу грозит смерть, а нового завести не получится, –

серъезно произнес он какую-то непонятную абраcadабру. – Сейлор Драген вырывает именную связь с корнем. Будьте осмотрительнее.

И закрыл за собою дверь, оставив нас наедине с белкой. Я потопталась на месте, скользя взглядом по уже приведенному в порядок помещению. Оперативно работают!

Животное же спрыгнуло на лавочку и застыло там с поникшим видом. Кажется, слова Гемета ее напугали. Белка сидела, не подавая голоса, и лишь нервно дергала пушистым хвостом.

– Эй, – я присела рядом и предложила: – Давай заключим сделку. Ты поможешь мне, а я – тебе, договорились?

Белка вытаращила бусины-глаза, совсем как человек сцепила перед собой лапки в замок и вдруг хищно оскалилась. Казалось, сейчас вновь прыгнет и начнет царапаться. Но вместо этого она протянула мне правую, словно собираясь скрепить рукопожатием.

– Долго ждать? – Белка в нетерпении потопталась на месте. – Лапу давай, женщина.

– Перестань называть меня женщиной, – фыркнула я.

– А кто ты? Не мужчина же.

– Меня зовут Светлана, – представилась я и двумя пальцами взяла белку за лапу.

– Сметана? – басом хохотнула эта гадина.

– Сама ты сметана!

– Я белка, дура!

– А я Света, идиотка!

В дверь постучали так, что, казалось, она сейчас разлетится на щепки. Мы со зверьком испуганно уставились на нее.

– Закончила? – не дожидаясь разрешения, ворвался Драген.

– Даже не начинала, – процедила я, сдерживая взбурлившую в венах злость. – Что за манеры? В вашем мире им не учат?!

– Кстати, пора уже кое-что прояснить, – оставил он без внимания мои возмущения и прикрыл за собою дверь. – Мне любопытно.

Одарил меня тяжелым взглядом и медленно перевел его на грудь. У меня сердце бешено заколотилось, стоило вспомнить слова мужчины: «Вы будете больше похожи на женщину». Сомневается? Решил проверить?

Драген, словно прочитав мысли, хищно ухмыльнулся и устрашающе надвинулся на меня. Я невольно отступила и обхватила себя руками, будто защищаясь, но мужчина в последний момент повернулся к белке.

– Не знал, что у людей из Техно-мира тоже может быть спутник. – Он поднял животное за шкирку на уровень своих глаз и, повернув, принял внимательно рассматривать. – Как его зовут?

– Какая разница? – забеспокоилась я за маленькое создание, которое не думало сопротивляться. – Отпусти ее.

– Те...

– Что?

– Надо говорить: «Отпустите ее», сиена. Сами же указывали мне на отсутствие манер. Так как, белка, назови свое имя.

Несчастная животинка обреченно висела и,казалось, готовилась вот-вот потерять сознание. Уж кому, как не мне знать, как себя ощущаешь, когда тебя хватает за шкирку опасный мужчина. Да там не то что ответить не можешь – с жизнью прощаешься!

– Багет, – поспешно ответила я. – Его зовут Багет. А теперь отпустите, он же задыхается!

Сеймун небрежно бросил белку на лавку и отряхнул руки.

– Значит, Багет. – Ухмылка Драгена была подозрительно довольной.

Демонстративно поклонившись, он неторопливо покинул комнату. Хлопнула дверь, скрипнула запираемый снаружи замок.

Глава 10. Светлана

– Багет? – прохрипела белка, потирая холку, за которую только что держал ее Драген. – Ты называла меня хлебом.

– А ты вообще обозвал меня сметаной. Так что квиты! – вздернула я подбородок и вздрогнула от предупредительного стука в дверь.

– Поторопись, – донесся приглушенный, но все равно мощный голос сейлора. – У тебя двадцать минут.

Не желая, чтобы Драген снова входил, я бросилась к двери, на которую указал Гемет. Быстро нашла теплую воду и для начала умыла лицо. Предложила ополоснуться и белке, но та категорически отказалась и снова начала что-то выискивать среди уцелевших пузатых баночек.

Отведенное время летело быстро. С волосами пришлось повозиться, местное мыло никак не желало нормально пениться. Потом я пыталась оттереть въевшиеся пятна травы и помидор с джинсов. Дальше боролась с белкой, которая снова начала поливать себя резко пахнущей жидкостью.

– Дышать невозможно! – ворчала я. – Помойся…

– Сама помойся! – не уступало животное, попытавшись выдернуть из моих рук выбранную склянку.

Та оказалась скользкой и выпрыгнула из пальцев. Взлетела в воздух, орошая комнату приторным ароматом цветов, и едва не разбилась, если бы не ловко поймавшая ее белка.

– Время вышло! – ворвался в комнату Драген, и раздался звон.

Я обернулась на растекающуюся на полу лужу, усыпанную сверкающими осколками. Багет виновато отступил в сторону и прикинулся мочалкой, не желая привлекать внимание мага. Впрочем, тот смотрел лишь на меня, и взгляд мужчины мне совсем не понравился.

– Почему не переоделась?

– Лись!.. – подняла я палец. – Почему не переоделись. Манеры,помните?

– Сиена! – процедил сквозь зубы блондин. – Вы закончили?

– Да!

– Отлично, тогда представлю вас жениху прямо в таком виде. – Он наклонился ко мне, замерев в опасной близости, и прошептал: – Будете единственным чучелом во дворце. Но что поделать, раз вы так настойчивы.

Черные глаза недобро сверкнули. Драген схватил меня за локоть и потащил за собой. Я едва успела наклониться и подхватить якобы бесчувственного Багета.

Мы быстро миновали коридор бани, едва не бегом пересекли мщеную улочку. Я старалась не обращать внимания на косые взгляды попадающих на нашем пути людей. Присмотрелась к нарядам, которые было принято носить в этот мире.

Мужчины красовались в простых брюках, но лишь у Драгена они заправлены в высокие сапоги из странной кожи. Горожане предпочитали похожие на наши туфли. Женщины будто спешили на бал: а куда еще можно выйти в пышных юбках и выразительном декольте? Впрочем, девушки из прислуки были одеты гораздо скромнее…

Мои испачканные джинсы и некогда светлую футболку рассматривали с презрительным недоумением. Но стоило кому-то из зевак встретиться взглядом с Драгеном, как любопытный белел лицом и быстро шел прочь. Похоже, большой любви у народа сеймун не снискал.

Я иронично ухмыльнулась: и с чего бы? Такой душка, что придушить хочется подушкой.

Белка в моих руках встрепенулась и, приоткрыв один глаз, сдавленно ахнула. Возле небольшого белого здания с арочным проходом она запрыгнула мне на плечо и вцепилась коготками в кожу, приготовившись к чему-то неприятному.

– Готова? – посмотрел на меня Драген и неожиданно толкнул в спину.

Шаг – и я провалилась в темноту. Думала, снова падаю, но вместо этого меня несло вперед неведомой силой. Пара коротких мгновений в кромешной тьме закончилась ослепляющим светом, дикой резью отзывающейся в глазах. Я зажмурилась и прикрылась ладонью, справляясь с неприятными ощущениями. Лишь спустя некоторое время смогла разглядеть место, где очутилась.

Мы оказались на выложенной разноцветными камушками площади, окруженной милыми аккуратными домиками. Нечто подобное я видела в Праге, в историческом центре города. Но там были лишь музеи, а здесь царила жизнь. Двигались повозки, переговаривались сбившиеся в стайки девушки, бегали измазанные сажей шустрые мальчишки.

– Вот это да!.. – охнула от восхищения и вновь ощутила жесткую хватку на локте.

– Добро пожаловать в Райсан, сиена. Вы ведь здесь уже бывали, правда?

Я не успела ничего ответить, как Драген потащил меня сквозь толпу к массивным воротам. На сейлора здесь не смотрели со страхом, лишь проявляли уважение, уступая дорогу. Некоторые кланялись, но никто не пялился, как в другой части города. Или куда это мы переместились?

Я тоже не смотрела на моего стража, потому что за воротами открылся умопомрачительный вид на самый настоящий замок. Он будто сошел со страниц детских сказок. Огромный, ступенчатый, с множеством остроконечных башенок и узких переходов. Мы быстро приближались к нему, а я не переставала поражаться красоте этого здания, которое могло посоревноваться с самыми дорогими и известными сооружениями нашего мира.

А еще замок будто бы давил, напоминая безумно привлекательного, но опасного хищника.

– Мун, постойте, – забеспокоилась я, страшась красоты этого места. – Прошу, отпустите меня!

– Сеймун, – педантично поправил Драген. – Это почетное звание, потрудитесь произносить его правильно, сиена. – Он остановился посреди вымощенного разноцветными камешками двора и выгнул бровь. – Отпушу сразу, как сознаетесь в краже и передадите мне Ключ.

– Нет у меня никакого ключа, я же говорила, – в сердцах заявила я. Ну сколько можно? Но осадила себя, ведь замок пугал не меньше, чем сам Драген. Я взмолилась: – Давайте не будем туда заходить, а лучше обсудим все в спокойном месте.

– Спокойном? – с подозрением прищурился мужчина и дернул уголком рта. – Предлагаете отвести вас в мой дом, сиена? Предупреждаю, моя кровать намного меньше, чем у принца. Но, думаю, – он окинул мою фигуру пренебрежительным взглядом, – нам места хватит.

– И не мечтайте! – поморщилась я в ответ на грязные намеки и, сбросив его ладонь со своего локтя, пошагала к парадным дверям величественного замка.

Быстро взбежала по ступенькам, вошла внутрь и охнула, увидев роскошь внутреннего убранства.

Золоченые обои на стенах, витиеватые узоры кованых перил широкой лестницы из белоснежного камня и тысячи подрагивающих свечей в тяжелых подсвечниках...

– Сеймун, кого же ты ко мне привел? – нараспев спросил молодой мужчина, изящно опираясь на перила.

Он окинул меня неожиданно колючим и холодным взглядом, так не вяжущимся с холеным лицом и приятным голосом, и задержался на белке. Прищурился на миг. Широко улыбнулся, явно играя какую-то роль. А я с трудом сдержалась, чтобы не хохотнуть при виде швабры, которую так напоминала забавная прическа красавчика.

– Ваша первая невеста из десяти, принц Эмпир, – поклонившись перед венценосной особой, представил меня блондин. – Сиена...

Он нахмурился, видимо, только сейчас вспомнив, что даже не потрудился узнать мое имя.

– Сметана, – пискнул Багет.

Глава 11. Драген

Я в упор смотрел на Эмпира, наслаждаясь ходившими на холеных щеках желваками, побелевшим лицом и яростью в синих глазах. С ранних лет недолюбливал этого мальца. Изначально еще поражался, как он может настолько пренебрежительно относиться к обязанностям наследного принца, но потом смирился: мне не под силу его исправить. Потому с некоторых пор не упускал ни единого шанса ткнуть носом в его же оплошности. Словом или действием.

– Что же вы так холодны? – ехидно осведомился я. – Сиена Сметана, судя по вашим словам, была такой страстной. Или не признали при свете дня?

– Но я не Сме…

Я поднял руку и с укором посмотрел на девушку. Та все поняла и замолчала, больше не смея открывать рта без разрешения. А вот лицо принца пошло пятнами. Губы сжались в тонкую линию. Я сдержал улыбку, с удовольствием наблюдая за страданиями юнца и попыткой держаться достойно.

Поделом тебе, избалованный сластолюбец! Прежде чем впускать незнакомку в свою постель, надо убедиться, что у нее нет зелья и намерения обокрасть глупца.

В ожидании ответа я не отводил от принца пристального взгляда. Смолчать он не в силах, ведь не дурак и должен понимать, что дело дрянь. Девчонка, которая его соблазнила, опоила и украла артефакт, оказалась одной из официальных невест. Да еще выглядела хуже всех нищепонок Райсана!

– Не могу сказать наверняка, – неохотно протянул Эмпир и отмахнулся кистью руки. – Я не видел лица.

– Зато можете обнять, –sarcastично посоветовал я. – Тогда узнаете на ощупь.

– Что-о?! – задохнулась от возмущения иномирянка. – Снова облапать захотели? Вам прошлого раза было мало??!

Я не обратил внимания на ее отвратительную игру. Сунул руку за пазуху и вытащил кулон с крупным фиолетовым кристаллом. Активировав артефакт своей магией, направил острым концом к девушке, отчего та с округлившимся глазами проглотила какие-то незнакомые ругательства и покачнулась. На мгновение воздух вокруг воровки замерзал сиреневым, а лапки ее спутника заметно сверкнули оттенком фуксии.

Эмпир болезненно скривился, будто у него разом заныли все зубы, но кивнул. Конечно же, он понял.

– А теперь, – продолжил я, – позвольте откланяться. Мне предстоит отобрать для вас еще девять девушек…

– Ступай, – перебил меня Эмпир и жеманно крикнул: – Карзак! Девчонку… – Он запнулся и расплылся в белозубой улыбке: – Сиену Сметану проводи в ее покой.

– Да я не Сметана! – всплеснула она руками, но тут же стрельнула в меня полным ненависти взглядом и с убийственной улыбкой зашагала навстречу камердинеру.

Я поклонился венценосной особе и, развернувшись на каблуках, покинул дворец. На воровку и не посмотрел, теперь это не моя забота. Она вскоре узнает, куда именно попала. Интересно, что случится скорее: я сам найду Ключ, или иномирянка, умоляя забрать ее из дворца, расскажет, где его спрятала?

И с этой белкой… Как его? Багет! Что-то не так с их связью. Она присутствовала, но истонченная, будто натянутая до предела или еще совсем неоформившаяся. Вот только придется подумать об этом после, когда найду еще девять невест и выполню приказ короля.

– С возвращением, сейлор Драген, – поклонилась мне служанка, стоило переступить порог собственного дома. – Вас долго не было. Я волновалась и…

Снимая на ходу жилет, я замер и выгнул бровь. Девушка, покраснев, подбежала ко мне и принялась помогать.

– Простите, вырвалось, – смущенно пробормотала она. – Конечно, с сеймуном Джасара ничего не может случиться. Вы самый сильный маг королевства. Нет, целого мира!

– Полнό, Марига, – осадил я девушку и потер шею. – Приготовь ванну, прикажи подать обед и потом почисти Шанна.

– Слушаюсь, сейлор Драген, – с жилетом в руках поклонилась она. – Ваша одежда тоже нуждается в чистке.

– Разумеется, – холодно заметил и широким шагом направился к лестнице.

На ходу вытаскивая из штанов рубашку, я морщился от привязавшегося ко мне запаха хвои и цветов. Эта девчонка! И зачем было лить на себя столько эликсира? Надеялась и меня соблазнить?

Хмыкнув, я вошел в кабинет и кивнул уже ожидающему меня сейлору:

– Приветствую, Энгерам. Рассказывай.

Перебирая скопившиеся на столе бумаги, я слушал помощника и хмурился все сильнее.

– Олгрит снова поднял вопрос о легкомысленности наследника престола, – передернул мужчина широкими плечами. – Они не должны прознать про Ключ. Сеймун, разреши прижать нос зарвавшемуся щенку.

– Не тронь его волка, – покачнул я головой и порвал одно из прошений на клочки. – Он воет, и поэтому мы знаем, о чем думают те сейлоры, которые молчат. К тому же, скоро начнется отбор невест. Это отвлечет недовольных, и на собраниях сейм будет обсуждать достоинства претенденток и делать ставки. Вот увидишь, жажда власти на время отступит.

– На время, – подчеркнул Энгерам.

– Считаешь, я зря занимаю пост сеймуна? – хищно улыбнулся ему.

Сейлор машинально отступил к двери и поклонился:

– Прошу прощения. Разумеется, вы держите руку на пульсе.

Я передал ему отобранные свитки, оставив часть на столе.

– Это на обсуждение. Остальное в отказ. Мне же сегодня еще предстоит посетить самые богатые дома Райсана и встретиться с дочерьми влиятельных сейлоров. Возможно, я и к вам загляну... Сколько исполнилось Эзели?

– Пятнадцать, мой сеймун, – Энгерам посмотрел с искренней надеждой.

– Нет, – пришлось разочаровать мужчину. – Слишком молода.

Я еще не подозревал, как быстро справлюсь с поставленной задачей. А уже лежа в ванной, когда перебирал в памяти девиц на выданье, невольно сравнивал их с воровкой. И каждый раз не в ее пользу. Интересно, сколько Сметане лет? Выглядит на восемнадцать, а уже соблазнила принца... Значит, есть хороший опыт. Что с ней случилось? Какие обстоятельства толкнули девчонку на скользкую дорожку преступности?

А воровка не глупа – ко мне в постель лезть не пыталась. Прикрыв глаза, я вспомнил ее небольшую, но высокую и крепкую грудь. Девушки в нашем мире использовали много ухищрений, чтобы сделать самую соблазнительную часть своего тела заметной.

Подкладывали подушечки, подчеркивали яркими лентами, оголяли кожу так, чтобы была видна милая ложбинка. Но девчонка из Техно-мира нагло скрывала ее. Притом делала это одним слоем ткани, через которую нежные окружности выглядели таинственно и...

– Сейлор Драген, я принесла вам чистую одежду, – услышал я взволнованный голосок Мариги.

Девушка вошла и, не глядя в сторону каменной ванны, в которой я лежал, положила аккуратно сложенные брюки и рубаху на стул. Я вздохнул и поднялся. Хватит откладывать неприятное поручение короля! Нужно поскорее покончить с поиском девяти девиц и...

— Сеймун, — прошептала служанка с таким восхищением, что я с удивлением обернулся. — Все, что прикажете…

Она смущенно посмотрела вниз, и я нахмурился, догадавшись, что так воодушевило девушку. Кивнул на дверь:

— Выйди.

Недовольно втянул через стиснутые зубы воздух. Нужно будет вечером, после того, как приведу стайку невест к Эмпириу, заглянуть в Дом на углу и выбрать себе какую-нибудь знай-ную красотку. Я проследил взглядом за огорчившейся служанкой. Все же, в собственном доме следить не намерен.

Одеваясь, я рывками дергал ткань, — накатила злость. Разумеется, был недоволен тем, что придется смотреть в глаза сейлоров, наполненные надеждой, что именно его дочь активирует Сердце дракона и получит шанс стать королевой. И после встречать разочарование, неприязнь и подозрения в нечестной жеребьевке.

Но хуже будет с теми, на пальчике чьей дочери камень окрасится в алый. Надежда приблизиться к королевскому трону ломала у людей совесть.

Хорошо лишь бессовестной воровке… Интересно, как она устроилась?

Глава 12. Эмпир

Я лежал на кушетке и, поглаживая жмутившуюся от удовольствия Анахель, размышлял вслух:

– Кристалл никогда не ошибается. Ты ведь видела, в какой цвет окрасился воздух? Хм... Белка однозначно та же, лапка моя, но девушка кажется незнакомой. Жаль, что я не видел ее лица, но она точно не казалась такой дерганной и нервной...

– А какой должна быть пойманная жер-ртва? – лениво поинтересовалась пантера.

– Ты права, моя красавица, – вздохнул я. – Все же, в ту ночь воровка ощущала себя хозяйкой положения, а сегодня, оказавшись в лапах хищника, выглядела затравленно. Наверное, сеймун ее запугивал.

– Пр-родолжим? – облизнулась Анахель.

– Конечно, – с предвкушением протянул я. – Мне нравится эта игра. Давно я так не веселился... – Улыбка растаяла. – Вот только что будем делать, если воровка не обладает нужной мне информацией, а пергамент подкинула потому, что знала о моих поисках?

– Все р-равно она опасна, – оскалилась пантера.

– Это как посмотреть, моя дорогая, – возразил я и повернул голову к окну, небо за которым приняло темно-голубой оттенок. Вздохнув, рывком поднялся. – Вечереет. Пора навестить мою «невесту», тебе не кажется?

Анахель задышала чаще и, высунув розовый язык, с надеждой сверкнула синими глазами.

– Только, – я погрозил пальцем, – не обижай наших гостей. Договорились?

Хищная кошка обиженно отвернулась, а я рассмеялся и неторопливо направился к двери:

– Карзак!

– Слушаю, ваше высочество, – материализовался передо мной камердинер.

– Веди к девушке.

Миновав два коридора и поднявшись по лестнице, мы застыли у затейливо украшенной двери. Женская часть дворца выглядела, на мой непрятязательный взгляд, чересчур вычурной, но кто меня спрашивал? Когда строили дворец, даже моего отца в задумке не было.

– Сиена Сметана, – открыв дверь, громко возвестил Карзак. – К вам его высочество принц Эмпир!

Он застыл в поклоне. И лишь когда я прошел в большую светлую комнату, камердинер, пятаясь, удалился. Дверь оставил открытой, потому как на пороге уселилась моя ненаглядная Анахель.

Заложив руки за спину, я двинулся вглубь пустой комнаты. Повернув вправо, недодуменно посмотрел на темное окно, с которого были сдернуты тяжелые шторы. Ткань большой золотистой кучей лежала на полу. На стекле я заметил несколько отчетливых царапин.

Что здесь произошло?

Рядом с содранными занавесями, на небольшом столике, сидела белка и лапками перевириала приготовленные для нашего с сиеной чаепития сладости. Одни, едва понюхав, бросала за спину, вторые засовывала за уже и так объемные щеки.

Я шагнул к нему, желая проучить наглое животное, как вдруг раздался звук падения. Тут же загремело что-то металлическое. Девичий голос произнес странные слова, зато с такой экспрессией, что я не удержался от еще одной улыбки. Вполне искренней, в отличие от предыдущих.

– Сиена Сметана, – громко позвал я. – Понравились ли вам отведенные покой?

– Неплохая тюрьма, – донеслось из-за ширмы в ответ. – Комфортная! Даже слу-у... Ай! Больно же! Даже служанка есть. Хотя по мне, так она больше похожа на надсмотрщика и палача в одном милом лице!

– Палача? – удивился я. – Что вы имеете в виду, сиена?

– Ох, как это можно носить? – просипела она в ответ. – Дышать не могу!

Из-за широкой узорчатой ширмы торопливо вышла скромная девушка в синем форменном платье дворцовой прислуги. Не поднимая головы, она поклонилась мне и, семеня, поспешила к выходу. Я же посмотрел на медленно приближающуюся ко мне Сметану.

Воровке, казалось, эти пару шагов дались с трудом. Лицо покраснело, карие глаза стали размером с золотую монету, рот приоткрылся.

– Невозможно дышать, – поморщилась она, показывая на тонкую, затянутую в корсет, талию. – Я сейчас умру...

Приблизилась и... выхватила у меня из маленьких, прикрепленных к поясу ножен аккуратный кинжал. Именно им я обычно вскрывал печати на свитках и разрезал королевские конверты. Я отшатнулся и замер в ожидании удара. Разумеется, Анахель не позволит причинить мне вред. Еще мгновение – и черная стрела бросится на преступницу, а острые зубы сомкнутся на белой шее...

Но сиена вонзила нож себе в бок. Я испуганно дернулся: она решила убить себя! Надо позвать Карзака, лекарей, целителей... Сеймуна!

– Так-то лучше, – облегченно выдохнула девушка, сдирая с себя остатки корсета. Следом на пол упало верхнее платье из шелкового бархата с золотой вышивкой. Сметана повернулась ко мне и, изобразив удивление на худощавом вытянутом лице, спросила: – Что смотрите?

– Сиена, – выпрямившись, я немного оттянул ставший вдруг тесным воротник. – Вы торопите события, но мне нравится ваш энтузиазм!

– Ч-что?! – протянула она громче и, опустив взгляд на нижнее платье, которое скорее подчеркивало нежные девичьи прелести, чем скрывало их, охнула и закрылась руками. – Чего ж оно такое прозрачное?! Но и в этом, – она с ненавистью покосилась на разодранное платье стоимостью, за которую можно приобрести породистого жеребца, –ходить невозможно!

Она отвлеклась на упавшее на пол печенье и застыла. Лицо сиены помрачнело. Я понимающе улыбнулся и проследил за взглядом девушки, ожидая увидеть устроенный белкой бардак. Но воровка с неприязнью смотрела на сверток, который принес помощник Драгена. Обреченно вздохнув, Сметана двинулась к нему с таким видом, словно в нем лежало спасительное зелье... и охраняющая его ядовитая змея. Прижав к груди, буркнула:

– Я на минутку.

Она убежала за ширму, а я покачал головой, – с этой «невестой» не соскучишься! Посмотрев на белку, у которой изо рта уже сыпались крошки, медленно двинулся следом за девушкой.

– Я пришел, чтобы обсудить с вами...

– Знаю, – невежливо перебила она и пропыхтела: – Ключ, который я якобы украла. Так вот, у меня для вас неприятная новость – его нет!

– Не важно, – приблизившись к ширме, лениво отмахнулся я. – Рано или поздно Драген его достанет, даже если он спрятан глубоко под землей. Я нарочно послал за вами именно сеймуна. И вы знаете, почему.

– В этом мире все безумцы, или мне так повезло? – резким движением отодвинув ширму, спросила девушка. – Меня обвиняют в преступлении, которого я не совершала, и не верят ни единому слову!

– Вы правы, это платье идет вам намного больше, – окинув ее тоненькую фигурку, обрамленную воздушными воланами, заметил я.

– С размером угадали, – недовольно проворчала она. – Предыдущее сильно мало, хоть служанка и утверждала обратное. Так что я там знаю? Просветите, пожалуйста.

Я шагнул к ней вплотную и, нависнув над воровкой, в предвкушении интересной игры улыбнулся:

— Кристалл подтвердил вашу причастность к краже Ключа. Значит, вы — та самая девушка. И если не отадите мне то, что обещали, я попрошу Драгена надеть на вас перстень еще раз. Тогда, как вы понимаете, Сердце дракона не станет алым, потому что магия Карзака уже иссякла. Лишившись статуса невесты, вы мгновенно переедете жить в настоящую тюрьму. Там у вас будут и надсмотрщики, — я растянул губы в оскале, — и палач!

За спиной, вторя моей злости, зарычала Анахель. Перепуганная насмерть девушка побежала лицом и отшатнулась. Я довольно ухмыльнулся... Вот только и представить не мог, что случится дальше.

Глава 13. Светлана

– Сметана?! – воскликнула я, едва за слугой принца закрылась дверь. – Вижу, тебя мало багетом били?

Белка спрыгнула с моего плеча на небольшой столик. Сверкнув глазами, прижалась к нему и вытянула хвост, готовая в любой момент от меня убежать. Ну уж нет! Пришло время преподать мелкой пакостнице урок.

– Иди сюда, лапочка, – с нарочитой нежностью протянула я и сделала осторожный шаг к ней. – Иди, не бойся. Сейчас я тебя хорошенько погляжу.

Ага! Проведу похлопывающий массаж задней части тушки, чтобы выбить наглость!

Багет, не поддавшись на провокацию, махнул хвостом и всего парой больших прыжков переместился на подоконник. Я бросилась за беглецом. Едва не достала его на комоде, но тот перескочил через мою голову на кровать. Животное ловко забралось по ее стойке, как по дереву, и устроилось в белоснежных складках прозрачного балдахина.

– Думаешь, не достану? – азартно воскликнула я и, недолго думая, запрыгнула на постель.

Схватила белку за пушистый хвост, который та опрометчиво свесила, но Багет вырвался из моих пальцев и переместился на платяной шкаф.

– Линяешь, мохнатик, – оскалилась я и, отбросив клочок шерсти, спрыгнула на пол. – Иди сюда, говорю. Сейчас из тебя воротник делать будем.

– Я слишком красив для воротника.

– Ничего, мне самое то! – воскликнула и схватила стул, чтобы добраться до животного.

Но стоило встать на него, как белка переместилась на письменный стол, оттуда сразу прыгнула на полупустые полки с книгами. Скинула парочку и вновь нацелилось на окно. Короткий полет, и животное, вцепившись в ткань, повисло на шторе.

– Снова вздумал сбежать? – Я схватила плотную ткань и резко дернула. – Не выйдет! У нас договор, помнишь?

Я начала мотать ею из стороны в сторону, чтобы стряхнуть белку.

– Отстань, женщина! – заорала она, с трудом карабкаясь вверх.

Едва держась за движущуюся ткань, крутила головой в поисках спасения. В какой-то момент сорвалась, едва не полетев мне в руки, но извернулась в воздухе и снова уцепилась за шторы задними лапами.

– Как только выполнишь свою часть договора, сразу отстану, – оскалилась я и дернула сильнее.

Тут раздался скрежет, и я, вздрогнув, испуганно посмотрела на угрожающе покосившийся кованый карниз. О, нет! Отпустила штору, чтобы не случилось непоправимого, и облегченно выдохнула – кажется, пронесло…

Но тут он медленно пополз вниз, и тяжелая ткань едва не накрыла меня с головой. Отскочив в сторону, я заметила маленький бугорок, который тут же схватила.

– Пусти, Сметана! – приглушенно завопило животное.

Да чтоб тебя!

– Три правила, Багетик! Называй меня Светой, не пытайся сбежать и слушайся!

Комок под вышитой золотом шторой зашевелился. Он выскоцил из моих рук, но я снова поймала тельце и скжала его сильнее. Собралась хорошенько встряхнуть, чтобы вправить мозги этому неугомонному созданию, вот только в дверь постучали.

– Сиена, можно войти?

Белка вновь зашевелилась, и я отбросила тяжелую ткань в сторону. Багет с оглушающим писком вырвался и бросился прямо в окно, но ударился о стекло, начал с противным скрипом царапать по нему когтями и заскользил вниз.

В последний момент я его поймала и прижала к себе, чтобы успокоить.

– Тихо, – шикнула и громче сказала: – Да, можно.

– Сиена Сметана, – в комнату вошла девушка и низко поклонилась. – Меня зовут Лира, я буду вашей горничной.

– Приятно познакомиться, – скрипнула я зубами из-за дурацкого обращения, но только собралась сказать, что зовут меня иначе, как девушка выпрямилась и увидела устроенный нами бардак.

– Как же так?! – испуганно округлила она глаза и, растерянно моргнув, с усилием снова повернулась ко мне. – Я принесла платье. Вам немедленно нужно переодеться.

– Слушайте, Лира... – начала было я, но служанка шустро побежала к двери. Выглянула в коридор и крикнула. – Дора!

Через минуту в комнате появилась еще одна девушка в похожей одежде. Видимо, синее глухое платье – форма горничных. Она поставила тяжелый поднос на невысокий столик. Подняла с пола скатерть и, отряхнув, с ужасом глянула на покосившийся балдахин и рухнувший карниз.

– Попробую предупредить Карзака, – с ноткой обреченности проговорила она и покинула комнату.

– Сиена, пройдемте за ширму, – нетерпеливо потянула меня горничная.

– Лира, – настойчивее позвала я и проследила взглядом за белкой, которая прыгнула на стол и начала дергать носом, принюхиваясь к принесенным лакомствам. – Я не намерена переодеваться, потому что...

– Вашу одежду мы вычистим и принесем обратно, не беспокойтесь, – с натянутой учтивостью заверила девушка и положила ладонь на мою лопатку. – Идемте. С вами хочет встретиться принц. Нельзя принимать его высочество в подобном виде. Вы невеста и должны выглядеть подобающе.

– Только обещание выполните, – неохотно сдалась я.

Не имело смысла спорить. Это всего лишь горничная, которая ничего здесь не решала. Ей приказали – она выполняла. Значит, нужно поговорить с кем-то более влиятельным и доказать свою непричастность к воровству какого-то ключа. А белку...

– Веди себя прилично, – обернулась я на мелкую пакостницу, которая даже не сдвинулась с места.

Похоже, на нее лучше не рассчитывать. Багет скорее собственную мать продаст, чем скажет правду и будет сотрудничать. К тому же, постоянно пытается удрачить... Получается, нужно или пригрозить ей, или задобрить, или выбросить из окна, чтобы не портил и без того незавидное положение. Ведь то свечение... оно... Почему оно возникло? Ведь я не виновата!

Глава 14. Светлана

Я вскрикнула, едва горничная затянула корсет потуже. Попыталась его ослабить, потому что жесткие пластиинки сдавили ребра до боли, но девушка чуть ли не приказала стоять смиро и терпеть.

– Оно мне мало, – попыталась я вразумить ее.

– Ничуть! – Лири с маниакальным упорством дергала за завязки. – Платье будет отлично на вас смотреться. Поверьте, я одевала многих девушек и отлично разбираюсь в размерах.

– Дышать трудно, – часто заморгала я и услышала камердинера, представившего принца.

Горничная испуганно ахнула и принялась тянуть еще сильнее, кажется, желая меня придушить.

– Сиена Сметана, – с непривычной для мужского голоса мягкостью позвал Эмпир. – Понравились ли вам отведенные покой?

– Неплохая тюрьма, – закатила я глаза и едва не зашипела на Лири. Изверг в юбке! – Комфортная! Даже слу-у... Ай! Больно же! – попыталась скинуть ее руки и одарила девушку злым взглядом, но та не отреагировала. – Даже служанка есть. Хотя по мне, так она больше похожа на надсмотрщика и палача в одном милом лице!

Девушка с непринужденным видом захлопала ресницами. Окинула меня приидчивым взглядом и, с удовлетворением кивнув, быстро удалилась. Я же вышла к принцу, не имея возможности даже вздохнуть. С трудом понимала, что делаю, действовала на одном инстинкте – выжить! Блеск металла, первый вдох, закружившаяся от свободы голова – и вот я вернулась за ширму со свертком в руках.

– Гад, – переодеваясь, пробурчала под нос.

Я думала, что никогда не надену это платье, но сейчас не осталось выбора: или беру то, что купил мне самый ужасный человек этого мира, или дефилирую перед масляным взором принца полуголой.

Удобно... Я провела ладонями по нежному материалу, коснулась волн ткани, обрамляющих фигуру, и вздохнула. Как на меня сшито, красивое... Но тут же мотнула головой и вышла к принцу. Я хотела рассказать ему всю правду. Надеялась, что хотя бы этот мужчина умеет слушать и воспримет мои слова всерьез, а вместо этого получила:

– Лишившись статуса невесты, вы мгновенно переедете жить в настоящую тюрьму. Там у вас будут и надсмотрщики, и палач!

Я вздрогнула, по телу пробежали ледяные мурashki. Но не слова принца ввергли меня в состояние дикого ужаса. За его спиной я заметила черную, как ночь, пантеру. Невесть как появившийся во дворце хищный зверь тихо ступал огромными лапами по ковру, медленно подкрадываясь к принцу.

Страшный оскал, и раздался угрожающий рык. От этого звука во все стороны в воздухе пошли вибрации. Глаза животного полыхнули синим огнем. Пантера на миг замедлилась, словно собираясь вот-вот напасть.

– Сзади! – крикнула я и сильно дернула Эмпира за руку. Отшатнулась вместе с ним, а едва пантера повернула голову к белке, испуганно приказала. – Багет, ко мне!

Выпучив глаза, он не посмел ослушаться. Вмиг оказавшись на моем плече, обвил шею хвостом. Я же не переставала отступать, следя за каждым движением облизывающегося хищника.

– Сметана, куда вы спешите? – иронично уточнил принц и добавил шепотом: – Кровать левее.

– Тш-ш-ш.

– Не беспокойтесь, нас никто не потревожит.

– Да тише вы! – воскликнула я и ногами во что-то уперлась.

Взвизнула от блеска клыков пантеры. Обернувшись, завалилась вместе с принцем на стол и начала переворачиваться, чтобы хотя бы встать на колени. Мужчина явно не понимал, что происходит, и принял все за игру. Сам перекатился на спину и, умостив меня сверху, сжал ладонями бедра.

– Да вы огонь, сиена!

А я как раз заметила блеснувший серебром чайник.

– Прочь пошла! – крикнув, швырнула его в приближающегося хищника. Туда же полетела и прочая посуда: изящные чашечки, полупустые тарелки из-под сладостей. Но пантера ловко уклонялась и, припав к полу, подготовилась напасть. В панике схватив поднос, я начала отмахиваться им. – А ну брысь!

– Сметана, что вы делаете?! – воскликнул Эмпир и схватил меня за запястье.

Я вырвала руку в последний момент, когда хищная кошка уже прыгнула. Раздался глухой удар, по комнате разлился тихий звон серебра. Пантера покачнулась, получив по голове, и отступила.

– Больно, – услышала я человеческую речь и замерла в изумлении.

– Анахель! – взъяренно воскликнул принц.

– Вот точно, ахренеть! – пораженно пробормотала я и снова замахнулась: – Не бойтесь, ваше высочество, я ее…

Но сделать контрольный удар подносом не успела. Принц неожиданно вцепился в мои запястья и дернул на себя. Поднос выскочил из рук и, вращаясь, полетел в воздух, а там завис на миг и рухнул на голову животному. И снова прокатился серебристый звон. Пантера рухнула на ковер.

Эмпир же настолько обезумел, что перекатился вместе со мной и уже навис сверху. Багет при этом слетел с моего плеча. Перекувырнувшись, он с обреченным писком шлепнулся на дикую кошку. Принц же прижал мои руки к столу, глянул на неподвижную пантеру и помялся в лице. Превратился в такого же хищника, вот-вот готового выгрызть мне глотку. Сердце замерло, с головы схлынула кровь. Да мне при виде дикой кошки не было так страшно как сейчас!

– Вы заплатите за…

– Сиена Сметана! – раздался громкий и до противного знакомый голос, и принц поперхнулся остатком фразы. Через мгновение в открытую дверь вошел и сам Драген. – Думаю, нам стоит поговорить о…

Увидев нас на столе, сеймун запнулся на полуслове и удивленно выгнул брови. Недобро прищурился, переведя взгляд с меня на принца.

– Сожалею, что пришлось прервать вас, – произнес странным тоном. Усмехнулся и добавил с рокочущими нотками в голосе: – Эмпир, не хотите ли и другим невестам уделить внимание? Девушки ждут внизу. А с этой… хм… продолжите знакомство чуть позже.

– Конечно-конечно, – превратился в пример доброжелательности мужчина и быстро поднялся со стола.

Любезно подал мне руку. Улыбнулся нежно, вот только недобро сверкнул при этом голубизной глаз, отчего у меня мурашки побежали по коже.

– Мы обязательно продолжим, сиена, – с предвкушением произнес принц, стоило мне подняться, – нашу занимательную беседу.

Вот только я услышала в этой фразе угрозу.

Эмпир шагнул к пантере. Та уже тряслась головой и пыталась подняться. Заложив руки за спину и до побелевших костяшек сжал пальцы в кулаки, принц бросил небрежным тоном:

– Идем, дорогая, поиграем со Сметаной и ее Багетом завтра. – Поравнявшись с Драгеном, он лениво поинтересовался: – Ключ нашли? Плохо работаете, сеймун, без старания. Как будете королю в глаза смотреть?

– Не стоит обо мне беспокоиться, – прищурился тот и, пригвоздив меня к месту презрительным взглядом, удалился вместе с принцем.

Итак, снова неудача. Драген мне не верит, принц тоже не стал слушать. Может, попытаться поговорить с королем? И желательно умудриться сделать это до того, как Эмпир со своей говорящей кошкой вернется «поиграть». И откуда мне было знать, что она ручная?!

Глава 15. Драген

Когда я вел девушек в приемную принца, ощущал себя не то обреченным отцом огромного семейства, не то хозяином фермы. Уже едва стоял на ногах. Желал лишь одного: спасти этих «невест», милых на лица, но уже охваченных жаждой власти и богатства. Создалось впечатление, что Сердце дракона отобрало для Эмпира самых хитрых и алчных девиц всего Джасара.

Чую, если оставить претенденток на трон с наследником наедине, его и Анахель не спасет. Утром слуги обнаружат лишь туфли и корону. Хотя нет, за корону дочери сейловоров будут биться до последней крошки пудры или капли блеска для губ.

– Уважаемый сеймун, – бойко обратилась ко мне старшая племянница сейлора Энгерама, – откройте нам секрет, у вас уже есть женщина, которая похитила ваше сердце?

Я покачал головой. Поразительно, на что готовы некоторые люди, чтобы хоть одной ногой встать на ступеньку ближе к трону. Энгерам не только успел вызвать из провинции дочь старшего брата, но и выложил немало золотых, чтобы провести девушку по магическому тоннелю!

– Так ваше сердце свободно? – обрадовалась синеглазая девица и жеманно поправила и без того идеальную прическу. – Может, кто-то из нас сумеет добиться того, чего не удалось девушкам из Райсана?

Я едва не рассмеялся. Сдержавшись, напомнил:

– Уважаемая сиена Хедри! Насколько я помню, вы единственная из всех девушек, указанных мне артефактом, не являетесь жительницей столицы.

Довольная, что намек достиг цели, Хедри призывно улыбнулась, но тут же ойкнула, когда следующая за ней брюнетка будто случайно наступила ей на ногу.

– Извините, – мило улыбнулась та и, приблизившись к креслу, грациозно в него опустилась. А после добавила с ледяной усмешкой: – Мне кажется, в провинции перевелись достойные учителя. Остановиться на пороге может только глупенькая… – Она округлила глаза и прикрыла рот ладошкой: – Ой, простите! Возможно, у ваших родителей не было средств, чтобы дать вам достойное образование. Я не осуждаю бедность!

Хедри задохнулась от гнева и, сжав кулаки, надвинулась на конкурентку. Я же устало привалился плечом к стене, сложил руки на груди и приготовился наблюдать за представлением. Но синеглазая провинциалка, вопреки моим ожиданиям, не попыталась вцепиться в темные волосы высокомерной жительницы столицы. Лишь с особой мягкостью в голосе произнесла:

– Вижу, вы богаты, сиена. – В ответ та хмыкнула и дотронулась до дорогого колье на шее. – Жаль, что деньги родителей не помогли вам приобрести благородство, достойное королевы.

Теперь пришла очередь брюнетки хватать ртом воздух. Я тяжело вздохнул, – подобным «обменом любезностями» пришлось наслаждаться всю дорогу во дворец! – и обернулся к камердинеру принца:

– Карзак, побудь с ними, пока не спустится его высочество. Мне нужно задать пару вопросов… одной особе. По важному государственному делу.

Слуга подобострастно опустил голову. Я еще раз обернулся на девять милейших только внешне созданий и с облегчением покинул приемную. Все время, пока объезжал сейловоров и надевал на пальцы их дочерей Сердце дракона, пытался понять, что меня беспокоило. Это чувство родилось уже давно. С момента встречи сиены Сметаны у Портальной Арки. Почему же артефакт показал след магии Ключа так слабо?

Сначала я решил, что девушка приказала спутнику выкрасть Ключ и поместить его во что-то, чтобы не касаться руками. Но даже в этом случае свечение было бы ярче. При свете дня я не обратил внимания на небольшую разницу, но в помещении она стала очевидна.

Конечно, воровка могла схитрить. Вероятно, она потребовала, чтобы спутник несколько раз обернул артефакт в плотный материал, сложил в тряпичный мешочек и держал только при себе... Не слишком ли сложно? Лишь для того, чтобы обмануть меня? Знай девчонка, что ярость следа тает от каждого слоя хлопковой ткани, не стала бы мелочиться и замотала бы камень так, что даже мне было бы затруднительно его найти.

Стоит поговорить со Сметаной. Пришло время выслушать ее версию событий, чтобы полнее представить картину произошедшего. Я почти решил дать девчонке из Техно-мира шанс доказать мне свою... Нет, не невиновность! Она украла, и кристалл это подтвердил. Но наверняка есть смягчающие обстоятельства, их я готов выслушать. И если сиена откроет местонахождение Ключа, возможно, я помогу ей отделаться наиболее мягким наказанием...

– Думаю, нам стоит поговорить о...

Слова застряли в горле, стоило открыть дверь и заметить, как эти двое милуются. Эмпира ничего не исправит! А девка... Едва сдерживая магию, которая могла одним всплеском разнести всю мебель в комнате, я прошел:

– Сожалею...

О, да! Я говорил искренне. В отчаянии, что не плюнул на покрасневший камень на кольце и не бросил лживую мерзавку в пропасть, я от всего сердца жалел, что привел змею во дворец. Подверг королевскую семью страшной опасности! Соблазнила раз – не упустит и второго шанса. А слабое свечение... Плутовка наверняка знала о действии артефакта, потому и решила поселить во мне сомнения.

И все мои сомнения...

Я поиграл пальцами, с трудом не сжав их в кулак.

Отсутствие уверенности в своих решениях – полное поражение. Сеймун – это закон! Воля короля! Если впредь я буду сомневаться, то рухнет целая династия, в мире воцарится хаос, и это приведет к кручу всего живого.

Стиснув челюсти так, что заныли зубы, я пронзил воровку убийственным взглядом. Вышел быстро, чтобы не поддаться порыву. Придушить бы на месте эту лживую тварь! И зачем я купил ей именно это платье?.. Лучше бы оставалась в своих уродливых тряпках и отпугивала людей, чем выглядела настолько хорошо, что даже принц не смог устоять.

– И как девушки? – беззаботно поинтересовался принц, последовав за мной по коридору. – Красивые?

– Явно симпатичнее той, кого вы сейчас обнимали, – едко заметил я. – Ваше высочество, прошу поумерить юношеские гормоны и выбрать жену головой, а не...

Я покосился на него, и Эмпир величественно кивнул:

– А не сердцем. Я понял вас, сеймун. Буду стараться изо всех сил выбрать самую достойную девушку. Но... – Он позволил себе короткую ухмылку: – Вы же не станете возражать, если я некоторых... э... попробую?

– Буду, – сурово прервал я. – Это отбор невесты наследника престола, а не смотрину в Доме на углу, где вы завсегдатай. И не думайте, что маска на лице оградит вас от узнавания. Ведите себя соответственно статусу, ваше высочество.

– Словно у меня есть выбор, – болезненно скривился он и, открыв дверь в приемную, лучезарно улыбнулся: – Мы еще не знакомы, а я уже слепну от света самых прекрасных звезд Джасара...

Дальше прислушиваться не имело смысла. Захлопнув за принцем дверь, я направился по парадной лестнице вниз, желая побыстрее покинуть это место, как передо мной будто из-под земли вырос личный камердинер короля:

– Его величество желает вас видеть. Не соизволите ли проследовать за мной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.